

И ты станешь человеком неолита!

Павел Бернацкий
Краков, 12025 год до н.э.

Вступление

Всех нас, дорогие читатели, ждут глубокие перемены! В мире, который скоро наступит, одного выживания будет недостаточно. Все мы должны будем адаптироваться! Этот небольшой справочник предназначен именно для вас, мои дорогие соотечественники, чтобы вы могли противостоять новому вызову. В справочнике я собрал несколько наблюдений по поводу определенного явления. Многие из них я подкрепил примерами из повседневной жизни. В конце книги я поместил тест, с помощью которого вы сможете легко проверить, насколько вы усвоили содержащийся в ней материал. Постепенно я ввожу вас в мир понятий, которые вам предстоит освоить. Я расскажу вам, к чему вам нужно будет стремиться и как вам нужно будет научиться думать. Вы, наверное, спросите, зачем все это? Ведь каждый думает так, как хочет... Когда вы прочитаете эту книгу, когда приложите определенные усилия, чтобы ознакомиться с ее посылом, вам станет очевидно, что отныне все будет совсем по-другому!

Неолит

Вы наверняка уже слышали это слово – неолит. Возможно, вам интересно, что оно означает. Это ошибка! Неолит – это наше будущее. Он мощнее мамонта и опаснее саблезубого тигра! От неолита не уйти! Неолит требует от нас всех нового взгляда на мир, нового способа мышления. Недостаточно просто быть любопытным! Вы – будущие люди Неолита – должны стремиться им стать! Вы должны отбросить старые привычки, старые навыки. Когда вы пройдете со мной тот путь, на который я собираюсь вас повести, в конце его вы не поверите, что могли думать так, как думаете сейчас! Во-первых и самое главное – выучите новое слово: палеолит. Что это такое, спросите вы? Палеолит означает обычных, нормальных людей, таких как вы и я, дорогой читатель. Мы все – люди палеолита. И всегда ими были. С незапамятных времен мы жили в палеолите. Раз так, вы наверное подумали, то может быть так и дальше... Ничего подобного. Почему? – спросите вы, наверное. Я вам отвечу. Дело в том, что палеолит – это плохо! Как он может быть плохим, скажете вы, если мы всегда так жили? Дело не в том, что он плох как таковой, но палеолит хуже. Хуже, конечно, чем неолит. Почему он должен быть хуже? – спросите вы. Если я сам признаю, что все мы – обычные охотники-собиратели – всегда жили в палеолите, то почему он должен быть хуже какого-то неолита? Сам этот вопрос свидетельствует о том, как глубоко палеолит въелся в ваши мозги! Когда наступит настоящий неолит, никому даже в голову не придет задавать такой вопрос! Я вам гарантирую, что для любого нормального человека неолита будет очевидно, что он – лучший человек! Как один человек может быть лучше другого, скажете вы, если это человек и это человек? Ну, сам факт, что вы вообще способны так думать, доказывает, что вы еще не люди неолита. Вы далеки от них. Я объясню вам это на примере. Что лучше: мясо свежеебитого оленя или, например, остатки нескольких дней пролежавшего падали, пусть даже мамонта? Конечно, мясо свежеебитого оленя вкуснее! По тому же принципу неолит лучше палеолита, а каждый человек неолита лучше каждого из нас! Но это еще не все. Вы не можете просто принять к сведению, что вы хуже, и пойти на охоту. Ни в коем случае! Неолит налагает на каждого из вас определенную обязанность! Это как если бы у вас была задача поддерживать огонь, потому что разжечь его трудно, когда он погас, и гораздо разумнее поддерживать его. А когда огонь погаснет, то уже ничего не поделаешь, подкидывать дрова в костер поможет ему столько же, сколько магические заклинания шаману, когда он случайно наткнется в пещере на медведя. Все вы же знаете, что медведи не разбираются в магии, и такой шаман им, по-видимому, нравится не меньше, чем любой другой человек. Что делает шаман на охоте? То же, что и другие: пытается поймать какое-нибудь животное и сам не быть пойманным! Вы мне, наверное, не поверите, но когда наступит неолит, шаманы вообще не будут охотиться! Вы, наверное, подумаете, что они будут ловить рыбу или хотя бы собирать фрукты и грибы? Ничего подобного! Шаманы в неолите не будут ничего делать! Как можно ничего не делать, спросите вы? Ведь у каждого есть своя работа, какое-то занятие. Ведь так было всегда! Что же они будут есть? Чем будет жить шаман? Шаман в неолите будет жить тем, что он лучше! И каждый из вас, когда поймет суть неолита, тоже захочет стать лучше! Лучшим! Он будет мечтать об этом! Он не будет мечтать ни о чем другом, как только о том, чтобы стать лучше, чем он есть! Потому что в неолите тот, кто лучше, не должен вообще охотиться, а будет иметь живот, как у волосатого носорога! Я знаю, вы смотрите друг на друга, думаете, зачем кому такой живот? Ведь ни у кого нет такого живота, он мешал бы охотиться и заниматься многими другими делами. Я знаю, о чем вы думаете! Я вижу по вашим глупым лицам! Вы снова думаете о том, чтобы вернуться в лагерь и там развлечься со своей женщиной. Неолит все изменит. До сих пор такую женщину нужно было убедить, показать ей, что ты умеешь охотиться. И она могла решить, кого из вас она предпочитает. Это, конечно, изменится! В неолите женщина не будет иметь права голоса! Как это не будет иметь права голоса? Разве я говорю, что в неолите не будет женщин? Дело в том, что они будут, но вместо

женщины будет решать ее отец. Он будет говорить ей, кто ей больше нравится! Больше не будет так, что вы приносите ей какой-то подарок, например, мясо или шкуру животного. Ни в коем случае! То есть, да, мясо нужно будет приносить, может быть, даже больше, чем сейчас, но отдавать его нужно будет не ей, а ее отцу! И говорить о ней тоже нужно будет с ее отцом! А не с ней! А что, если у кого-то много дочерей? – спросите вы. Зачем ему столько мяса? Ведь он не сможет все это съесть сам! А вы забыли про шамана? Откуда ее отец знает, кто лучший кандидат для его дочери? В вас застряло это ошибочное, палеолитическое мышление, что если не дочь, то ее отец решит сам. В неолите никто и ни о чем не будет решать сам! Тогда откуда он узнает, кого выбрать его дочери? Конечно, он спросит того, кто лучше него! А тот спросит еще лучшего! И так далее. И только тот, кто на самом верху, самый важный шаман и вождь, позволит им то, о чем вы снова думаете (я вижу это по вам, потому что вы снова глупо улыбаетесь!).

Другие

Время от времени мы встречаем Других. Ну, в жизни бывает по-разному. Иногда мы делимся с ними мясом, иногда они с нами. В конце концов, охота не всегда бывает удачной. Бывает даже, что мы охотимся вместе. Но лучше за ними присматривать, потому что они любят время от времени похищать наших женщин, а те не сопротивляются этому похищению так отчаянно, как следовало бы ожидать. Да, мы тоже любим похищать их женщин. Но дело не в этом. Я снова вижу по вашим глупым лицам, что у вас в голове крутятся анекдоты про какую-то тетю, которая мечтает только о том, чтобы быть похищенной Другими. Что касается анекдотов, то даже это изменится. В Неолите не будет анекдотов в том виде, в каком вы их знаете. Такие анекдоты, как ваши, больше никого не будут смешить! Скорее всего, они будут вообще запрещены! Зато смешными будут анекдоты про Других. Почему, спросите вы? Это очень просто, и если бы вы внимательно прочитали первую главу этого руководства, то сами бы до этого догадались. Дело в том, что для каждого человека Неолита будет ясно, что анекдоты про Других можно, и даже нужно, рассказывать. Потому что Другие в Неолите будут хуже нас! Любой настоящий человек неолита, если ему, например, сказать, что Другие – злобные каннибалы, а кроме того, они отвратительны на вкус, без малейших проблем поверит и в то, и в другое! Он даже будет чувствовать, что всегда так думал, что это его собственное мнение, а не, например, что ему об этом рассказали у костра. Он будет так думать, даже если никогда не видел ни одного Другого, не говоря уже о том, что никогда не имел возможности попробовать ни одного. Если ему это сказать, он просто представит, что когда-то ел что-то отвратительное и что это, должно быть, был Другой! Или он сам будет рассказывать истории о том, что они съели весь его племя, а он единственный спасся, потому что они уже не могли больше есть! Вы когда-нибудь видели человека, который не может больше есть? Вы никогда в жизни такого не видели! Ведь мы всегда немного голодны. Даже если попадается мамонт, нельзя съесть все, нужно оставить что-то для других, нужно немного мяса засушить на потом... Так вот, каждый, повторяю, каждый настоящий человек неолита старается прежде всего съесть как можно больше сам! Вы должны вбить это в свои палеолитические головы! Других не существует! Другие хуже! Это касается не только тех Других, с которых я начал свою речь. Это касается также людей из вашего собственного племени, если только они хуже вас! Означает ли это, что неолит требует от вас какого-то крайнего эгоизма? Хочу ли я сказать, что в неолите, стоя здесь, вы будете вести себя как дикие свиньи? Это только вопрос интерпретации. С точки зрения простого палеолитического охотника-собирателя, возможно, это так и выглядит. Однако неолит — это благородная концепция, не имеющая ничего общего с эгоизмом. Речь идет о том, о ком вы должны думать в первую очередь. Для кого отнимать от своего рта! Как обычные охотники-собиратели, вы заботились о своем племени, о женщинах и детях, о пожилых членах вашего племени, особенно когда они уже не могут охотиться. Даже о других охотниках, потому что каждый из вас инстинктивно делится едой с другими. В ваших палеолитических мозгах закрепилось убеждение, что они такие же, как вы, только либо дети, либо старики, либо женщины. Это, конечно, изменится! Ваша главная задача как настоящих людей неолита — заботиться о благополучии тех, кто лучше вас! Кто лучше вас? Я уже объяснил вам — в неолите лучше вас те члены вашего племени, которые не должны охотиться! Те, кто живет за счет того, что они лучше! Им принадлежит все мясо дичи, которую вы добудете! Они решат, выделить ли вам из него небольшой кусочек или держать вас на диете. В неолите будет такой избыток еды, о котором вы и не мечтали! Будет много еды! Если бы разделить его поровну, то каждый мог бы съесть столько, что нормальному человеку из палеолита это бы повредило! Еды будет так много, что если бы ее разделить поровну, то даже Большая Пасть сказал бы, что больше не может есть! Это милый и спокойный человек, вы все его знаете, но в такой ситуации он был бы так перееден, что если бы кто-то из вас инстинктивно предложил ему еще что-нибудь, я не хочу думать, чем

это могло бы закончиться! Столько еды будет в неолите! Вы, наверное, думаете, что этот Неолит – это классная штука и что его стоит попробовать? Конечно, у Неолита есть свои хорошие стороны. Однако у него есть и свои особенности, которые делают его хорошим только для тех, кто лучше! Ведь если бы еда делилась поровну, у тех, кто лучше, не было бы ни малейшего повода стараться быть лучше! Выбросьте из головы, что еда в неолите когда-нибудь будет делиться поровну! Я хорошо вас знаю и знаю, что вы тогда месяцами сидели бы в лагере и не спешили бы на охоту! Зачем нам охотиться, думаете вы, если еды много? Настоящий человек неолита никогда так не думает. Человек неолита хочет иметь как можно больше! Но ему не просто важно иметь много. Ничто другое не имеет для него такого значения, как то, чтобы те, кто хуже него, имели как можно меньше! Его мечта — чтобы у них не было ничего! Вы, наверное, думаете, что человек неолита хочет иметь возможность поделиться с ними? Ничего более ошибочного! Если бы человек неолита хотел с кем-то делиться, он перестал бы быть человеком неолита! Он потерял бы все свое превосходство над вами, обычными охотниками-собираателями. Он не был бы ничуть лучше вас! Речь идет о том, чтобы избавиться от этой пагубной палеолитической привычки делиться едой! Как это возможно, спросите вы? Ведь люди делятся? Я объясню вам, в чем заключается ошибка вашего отсталого, палеолитического мышления. Вы инстинктивно боитесь, что если не поделитесь едой, то кто-то, например, умрет от голода, не так ли? А если кто-то умрет, то потом не поможет вам в охоте, не сможет поделиться с вами – так вы думаете, я прав? Если все ваше племя с трудом смогло бы съесть целого мамонта за месяц, то такое мышление имело смысл. Вся эта палеолитическая суеверие по поводу деления едой возникла исключительно потому, что в одном племени было мало людей. Именно поэтому в вас тлеет этот страх, эта палеолитическая потребность помогать другому человеку. Но благодаря неолиту очень скоро людей станет очень, очень много! Появятся лагеря, в которых будет столько людей, сколько у многих из вас волос на голове! Тогда уже не будет смысла делиться едой с кем-либо! Обычный, порядочный человек неолита, увидев, что кто-то из вас умирает от голода, будет просто стоять и смотреть на него! Я не говорю, что он будет при этом есть какую-то вкусняшку, потому что он будет бояться, что вы ее у него отнимете. Но если он будет спокоен, видя, например, что вы не сможете этого сделать, то, возможно, он достанет какой-нибудь особенно вкусный кусочек и будет им наслаждаться! Благодаря этому он подчеркнет свою позицию в своих глазах, а также в ваших! Он покажет, что он лучше вас! Если кто-то еще будет наблюдать за вами, то он обязательно поступит так же, даже если не будет голоден! Вы должны научиться думать как они, настоящие люди неолита. Когда, благодаря моим советам, вы станете людьми неолита, вам нисколько не будет мешать вид человека, умирающего от голода! Я знаю, что для вас это невыносимый вид, но это исключительно из-за того, кем вы являетесь! Вы слишком долго находились в тисках палеолита, и это оставило на вашей психике определенные шрамы, как когти пещерного медведя. Ничто не дается легко, как вы хорошо знаете. Это потребует от вас некоторого самообладания, я бы даже сказал — самопожертвования. Хорошо постепенно привыкать к этому, действительно сначала немного неприятному зрелищу. Нужно тренироваться, так же как стрельбе из лука. При этом вы должны сначала представить, что берете что-то вкусное и – это очень важно – ни в коем случае не даете ему даже понюхать. Когда вы достигнете определенной сноровки, вы сможете даже действительно что-то достать и дать ему понюхать, но, конечно, не попробовать. Никто не учится стрелять из лука, охотясь на медведей! Сначала стреляют по воронам, как вы хорошо знаете! Вы спросите, как здесь тренироваться, ведь в рассказах самых старых людей, наверное, не было случаев, чтобы кто-то умер от голода. Это очень просто! В неолите, несмотря на эти излишки еды, появится голод, которого вы еще не испытывали! Ни ваши родители, ни родители ваших родителей! Дело не только в том, чтобы выбить из ваших голов эту пагубную палеолитическую идею делиться едой. Успех неолита будет полным только тогда, когда все станут настоящими людьми неолита! Даже тот, кто умирает от голода, не сможет подумать, что,

может быть, все-таки стоит делиться. Нет! Он будет мечтать о том, чтобы от голода умер тот, кто стоит над ним и, например, ест кусок копченой рыбы! Этот умирающий от голода будет представлять себе, как было бы здорово самому съесть такой кусок копченой рыбы, потому что копченая рыба приятно пахнет и очень вкусна! Ему даже в голову не придет, что он мог бы поделиться с тем другим! В мире неолита таких, как вы, просто не будет!

Названия

В этом разделе нашего руководства мы рассмотрим достижение неолита, а именно титулы. Что такое титулы, спросите вы. Титул — это что-то вроде имени. Каждый из вас носит какое-то имя, ваши женщины носят имена, даже маленькие дети рано или поздно получают какое-то имя, потому что их же нужно как-то называть. Вы, наверное, уже думаете, что в неолите не будет никаких имен. А вот нет, будут! Такое имя очень практично для человека неолита. Я объясню вам это на примере. Когда ваша женщина готовит, например, что-то поесть, что она обычно говорит? Она громко кричит «еда!» или что-то в этом роде. И кто приходит на такой призыв? Кто попадет! Вы сами это хорошо знаете. В принципе, может прийти и половина племени, по крайней мере те, кто находится поблизости. И в чем проблема, спросите вы? Для вас это, может, и не проблема, но подумайте, что было бы, если бы вам удалось стать настоящими людьми неолита. Возьмем, к примеру, тебя, Великий Губа. Если бы ты имел какое-то представление о неолите и если бы твоя женщина начала во весь голос кричать «еда!», что бы ты сделал? Я тебе сразу скажу, чтобы ты не успел выставить себя дураком перед всем племенем. Быстрым шагом (но не бегом!) ты бы пошел и хорошенько ее отругал! Ты бы спросил: «Разве Шумный Ручей должен так орать? Ведь кто-нибудь может услышать! Разве нельзя сказать это потише, например, позвав меня по имени?». Я вижу, что вы чешете головы, снова смотрите друг на друга и ничего не понимаете. Я вам объясню, в чем дело. Ведь когда ваша женщина готовит еду, и кто-то присоединяется к трапезе, вам остается меньше еды! Вы, наверное, думаете, что это не страшно, потому что потом кто-нибудь все равно вас угостит. Выберите это из ваших палеолитических голов! Когда наступит настоящий неолит, никто никогда не будет вас ничем угощать! Вы, наверное, думаете, что этот неолит какой-то странный. Никого не будут угощать? Ведь всегда приглашали друзей или соседей. Дело не в том, чтобы никого не угощать. Человек неолита очень общительный и мог бы каждый день приглашать людей на еду. Я вижу, что мне нужно объяснить вам одну тонкую разницу. Разница заключается в том, кого он приглашает! Человек неолита всегда приглашает в первую очередь тех, кто лучше него. Он никогда, но это никогда, не пригласит человека, который хуже него! Очень важно, чтобы вы поняли эту разницу. Одно и то же действие, даже такое банальное, как приглашение кого-то поделиться с ним окороком газели, может быть либо мудрым, либо глупым, в зависимости от того, приглашается ли кто-то лучший или худший.

Как видите, имена будут охотно использоваться и людьми неолита, но это имеет свое глубокое обоснование. Вы когда-нибудь задумывались, кто дал вам имя? Наверное, многие из вас даже не помнят, кто это был. Такое имя можно изменить, или кто-то может его изменить, например, если вы сделаете что-то, о чем стоит рассказать у костра или даже нарисовать на стене пещеры. Но в принципе имя вам может дать кто угодно. Понимаете разницу? В неолите имена будут давать только лучшие люди! Как вы уже знаете, люди, которые лучше других, будут иметь в неолите такую власть, что даже вождь вашего племени стоял бы здесь сейчас с открытым ртом, как, не переходя границ, каждый из вас, если бы только это до него дошло. Право давать имя будет иметь только Лучший Человек Неолита, и он будет давать его Худшему Человеку Неолита. Но сколько раз можно давать человеку имя? На самом деле, достаточно одного раза, и все равно тот, кто его получил, будет им гордиться и хвастаться, потому что его дал ему кто-то Лучший. Он будет чувствовать себя обязанным тому, кто его дал, как будто тот дал ему целую телегу еды! А ведь этот Лучший ничего такого не сделал, только дал ему имя. И здесь мы подходим к Титулам. Как вы догадываетесь, Титул, как и имя, в неолите не может дать кто попало. Титул, данный кем-то худшим, вообще не является Титулом и не имеет ни малейшего значения. Зато Титул, который вам присвоит кто-то лучше вас, действует как запах мяса, жарящегося на костре! За такой Титул человек Неолита пошел бы на край света! Вы удивляетесь и снова смотрите друг на друга с недоверием, думая, зачем кому-то идти на край

света, если здесь есть все необходимое. Я объясню вам это на следующем примере из жизни. Каждый из вас с детства учился стрелять из лука, и, лучше или хуже, каждый умеет стрелять из лука. А откуда известно, что вы это умеете? Как это откуда известно, скажете вы – ну, тот, кто умеет стрелять из лука, часто попадает в цель! Или даже почти всегда и с большого расстояния! В палеолите вы могли так думать. Но для каждого, повторяю – каждого человека неолита, который, например, получит от кого-то лучшего титул «Безупречный стрелок», будет очевидно, что он стреляет из лука лучше, чем любой из вас! Вы снова совершаете эту старую палеолитическую ошибку, задаваясь вопросом, откуда он это знает. Вы думаете, что в этом должно быть что-то, раз он так считает. Нет, нет и еще раз нет! Он будет так думать, даже если никогда в жизни не стрелял из лука и вообще не знает, как натягивается лук! Если бы он стрелял по неподвижной мишени, расположенной в пяти шагах от него, он мог бы стрелять целый год и ни разу не попасть, но он будет свято верить, что он отличный стрелок! Лучник над лучниками! Почему он будет так думать, спросите вы? Потому что у него есть титул! Если бы какой-нибудь подросток в его присутствии тоже стрелял из лука по мишени и при этом попал в цель, то тот, кто имеет титул «Безошибочного стрелка», ни в коем случае не поздравил бы его! Напротив, он будет обижен этим фактом! Он будет чувствовать себя так, как будто этот щенок стрелял в него! Он будет чувствовать, как будто эта стрела попала прямо в его сердце, а не в неподвижную мишень, удаленную на пять шагов! То, что он сам не может натянуть лук, не имеет ни малейшего значения. Он готов наброситься на щенка с кулаками за то, что тот его обидел, пренебрег его титулом! Как будто только он имеет право стрелять из лука. Ну, в его глазах другие тоже могут стрелять, только бы они никогда не попадали в цель. В Неолите, если вы знаете, что кто-то носит титул «Безошибочного стрелка», лучше не давать такому человеку лук в руки. А если вы видите его с луком в руках, разумнее отойти в какое-нибудь другое, более интересное место. Почему, спросите вы? По очень простой причине. Человек неолита с титулом «Непромахивающийся стрелок», во что бы он ни стрелял, все равно может в что-нибудь попасть! А если он случайно попадет, например, в вас, то будет утверждать, что именно в вас он и целился! Что вы бежали в его сторону с злыми намерениями, выкрикивая оскорбительные слова, а он, благодаря своему титулу и исключительной стрелковой сноровке, которую этот титул гарантирует, сорвал ваши планы.

Я думаю, что вам может быть немного сложно это понять, потому что для этого нужно иметь определенные знания о тонкой психике человека неолита. Я объясню вам это на более простом примере. Думаю, он вам больше понравится. Скажите мне, о чем вы думаете чаще всего, много раз в день? Разумеется, о женщинах. Почти у каждого из вас есть женщина, которая о вас заботится. И вы привыкли делать с ней все, что вам заблагорассудится, на глазах у всех. Вы совершенно не стесняетесь, видит вас кто-то или нет. В Неолите все будет совсем по-другому. То, о чем вы постоянно думаете, будет разрешено, конечно, но только с женщиной, которая носит специальный Титул! Не будут говорить «моя женщина», как до сих пор, а будут использовать этот титул. Одно и то же будет хорошим или плохим в зависимости от того, носит ли данная женщина этот титул или нет. Это немного похоже на титул «Непромахивающийся лучник». Если кто-то не имеет титула, то лучше ему вообще не стрелять в его присутствии, потому что он смертельно обидится. Представьте себе, что какая-то женщина передумала и пришла к выводу, что тот, кого она выбрала, все-таки ни на что не годится. Вы хорошо знаете, что такое иногда бывает. Что бы вы сделали, если бы она пришла к одному из вас и сказала, что все-таки предпочитает его? В принципе, вы думаете, что нет никакой проблемы, только нужно подарить тому что-нибудь, чтобы компенсировать ему убыток. Вы так думаете, я прав? Никому в Неолите это даже в голову не придет! То, что она пришла к кому-то из вас, в Неолите будет вообще запрещено, потому что у нее есть Титул, который означает, что она его женщина, а не ваша! Такой Титул можно аннулировать, но ни вы, ни она, ни даже ее бывший не могут этого сделать. Это может сделать только Самый Важный Шаман, и это может стоить кучу мяса, и

многие потеряют из-за этого накопления всей жизни. Вам может показаться, что потерять все, что накопили за всю жизнь, не проблема, потому что все равно никто не имеет больше, чем может унести вся семья, и время от времени вы переезжаете с места на место. Для человека неолита потерять «нажитое за всю жизнь» — это самое страшное, что может с ним случиться! Что касается титулов — они будут очень важны, невероятно дороги, и каждый человек неолита будет свято убежден, что его титул — единственное и окончательное свидетельство его ценности.

Вернёмся к нашему примеру с женщиной, которая выбрала одного из вас, хотя у неё уже есть титул, что она является женой другого человека. Во-первых, и самое главное, ни в коем случае нельзя идти к тому! Почему? Потому что он хуже! Я уже много раз объяснял вам это. Если она пришла к одному из вас, то тот, к кому она пришла, лучше, а тот хуже. Настоящий человек неолита может даже пойти к своему конкуренту, но только для того, чтобы, например, показать ему какой-нибудь оскорбительный жест. Оскорбительные жесты – это такой неолитический ритуал. Каждый человек неолита, показывая кому-то оскорбительный жест, таким образом чрезвычайно улучшает себе настроение. Почему, спросите вы? Потому что такой жест убедительно доказывает, что тот, кому он его показал, хуже его. И тем самым, по понятию человека неолита, является доказательством того, что он лучше! Вы, наверное, задаетесь вопросом, действительно ли это хорошая идея со всем этим неолитом. Ведь как можно куда-то выйти, например, с семьей, скажем, в лес, когда из-за каждого дерева может выскочить человек неолита и показать что-то оскорбительное? Вы еще не до конца понимаете, в чем на самом деле заключается суть неолита. Люди неолита могут быть очень вежливыми. Проблема в том, что важно, к кому они вежливы. Конечно, они вежливы с теми, кто лучше них, кто не должен охотиться, а кому нужно носить мясо, добытое собственными руками. Они будут выходить из кожи, чтобы продемонстрировать им хорошие манеры и свою симпатию! Для проявления этих хороших манер и своей симпатии они непременно создадут специальные жесты, абсолютно не оскорбительные. Они будут использовать их практически рефлекторно. Да что там жесты, они наверняка придумают специальные слова, которые не служат ничему другому, как только улучшению настроения тех, кто лучше. У вас нет столько определений для мамонта, сколько у настоящих людей неолита будет таких слов. Мечтой каждого человека неолита является то, чтобы тот, кто лучше него, похлопал его по спине! Ритуал похлопывания по спине в неолите немного изменит свое значение. Он больше не будет означать «мы такие же». Ни в коем случае. Более высокопоставленный человек может похлопать по спине менее высокопоставленного, и тот будет так восхищен, как будто весь день не делал ничего другого, кроме как показывал всем менее высокопоставленным оскорбительные жесты. Но он сам не может похлопать по спине того, кто лучше! Ему даже в голову не придет такая мысль! Потому что этот ритуал, выполненный кем-то худшим, был бы для того, кого похлопали, чрезвычайно оскорбительным! Думаю, на сегодня хватит. Материал сложный, постарайтесь усвоить его постепенно. Не сразу, как говорится, Неолит построили! Разыграйте, например, различные сценки, в которых один из вас лучше, а другой хуже. Постарайтесь представить себе, что как человек неолита вы носите титул «Покоритель медведей» или что-то подобное, но без преувеличения. Это не значит, что вы должны сразу бросаться на медведей с голыми руками. Для начала попробуйте верить в титул больше, чем в свой опыт. Вы ко всему придете со временем, ничего не нужно форсировать.

Заяц

В следующей главе нашего введения в неолит мы воспользуемся примером, который вам хорошо знаком. Поговорим о зайцах! Я уже вижу, что вы киваете головами в знак понимания. Но какое отношение имеет неолит к зайцам, спросите вы? Ведь неолит предназначен для людей, как я пытаюсь вам показать, а не для зайцев! Если еще недавно никто из вас даже не слышал о человеке неолита, то разве я вдруг захочу рассказывать вам о зайце неолита? Ничего подобного. Заяц понадобится мне, чтобы объяснить вам тонкости мышления настоящего человека неолита. Сначала ответьте мне на простой вопрос: что делает заяц, когда видит кого-то из вас? Конечно, он в панике убегает! Другими словами, он убегает как можно дальше от вас, в совершенно противоположном направлении! А кто-нибудь из вас задумывался, почему заяц убегает? Дело в том, что заяц не умеет стрелять из лука, ставить силки, читать следы или разводить костры. Но для каждого зайца очевидно, что вы можете захотеть его съесть. Даже если вы сейчас не голодны, думает заяц, то завтра или послезавтра вы наверняка проголодаетесь. Вы это знаете, и заяц, который является не только очень вкусным, но и невероятно быстрым и довольно умным существом, тоже это знает. Если вы увидите мамонта, а у вас как раз полная кладовая, то, вероятно, оставите его в покое. Такой мамонт — это много хлопот, чтобы убить его, требуются усилия многих охотников, и не всегда это удастся. Но оставили бы вы в покое зайца? Ведь заяц — небольшое существо. Каждый из вас без труда съел бы три зайца за раз! На самом деле, многие из вас съели бы и больше, но вы не знаете чисел больше трех, поэтому, имея это в виду, чтобы облегчить вам понимание, я сказал о трех зайцах! Мамонт тоже не хочет быть съеденным, совсем как заяц, но на этом сходство заканчивается. Если мамонт разозлится, а вам не повезет оказаться в пределах его досягаемости, то от вас останется только мокрое пятно, как вы хорошо знаете! А такой заяц вам ничего не может сделать! Разъяренный мамонт — это страшное зрелище, и если кто-то из вас имел возможность увидеть его вблизи, то рассказывает об этом у каждого костра! И с каждым рассказом этот мамонт становится все больше и больше! Заяц же, в отличие от мамонта, не может вам ничего сделать и хорошо это знает. Что из этого следует? Из этого следует, что заяц должен вас бояться!

Здесь мы возвращаемся к продуманной эквилибристике, удивительной интеллектуальной легкости, с которой каждый человек неолита рассуждает без малейшего усилия! Каждый человек неолита проводит такое рассуждение рефлекторно. Ему не нужно это объяснять! Когда человек неолита видит другого человека, он сначала пытается определить, следует ли ему его бояться или нет. Как человек может бояться другого человека, спросите вы? Ведь на людей не охотятся, разве что в крайнем случае, потому что они могут защищаться и на вкус они так себе. Так чего же здесь бояться? Человек неолита будет бояться не того, что его съедят, а того, что у него что-то заберут и уйдут, не дав ничего взамен! Как это возможно, спросите вы? Поверьте мне на слово. Ведь если у кого-то что-то взять, то нужно дать ему что-то взамен! — так вы, наверное, думаете. В неолите, как я пытался вам показать, все будет совсем иначе. Ответьте мне на один простой вопрос. Знаете ли вы какое-нибудь слово, которое означало бы именно такое действие: «взять что-то у кого-то, не давая ничего взамен, и уйти»? Вы не знаете такого слова! В вашем скудном палеолитическом словарном запасе нет ни одного слова, которое бы описывало это действие! Когда вы говорите о мамутах, у вас есть больше терминов, чем пальцев на руках, потому что по-разному называют старого мамонта-одиночку, по-разному — самку, которая управляет стадом, по-разному — стадо мамонтов с молодым, по-разному — группу молодых самцов, изгнанных из стада... Ну, вы сами это хорошо знаете, мне не нужно вам это объяснять. А для такого простого действия, как «забрать у кого-то что-то, ничего ему за это не дать и уйти», у вас нет одного слова! Вы, наверное, думаете, что раз я так долго об этом говорю, значит, человек неолита придумает такое определение. Что он сможет описать это своеобразное действие одним словом и не будет долго над этим задумываться! Вы недооцениваете неолит. Несмотря на мои

усилия, вы не в состоянии представить себе весь размах, все мастерство, которым отличается ум человека неолита! Они не только будут знать такое слово! Они будут знать много таких слов! У них будет столько определений для этого действия, что они смогут каждый день использовать другое, и пройдет действительно много времени, прежде чем эти определения иссякнут!

Предположим, что человек эпохи неолита видит вас и решает, что вы можете что-то у него взять, не дав ничего взамен, и уйти. Какова будет его реакция? Примерно такая же, как реакция зайца при виде каждого из вас! Человек эпохи неолита будет в ужасе! Он потеряет дар речи от страха! Он постарается как можно скорее спрятаться, убежать и ни в коем случае не пригласит вас к костру! А теперь представьте, что кто-то из вас, вместо того чтобы просто уйти с пустыми руками, несет двух зайцев. Ну, ему повезло на охоте, и он возвращается со своей добычей в лагерь. Реакция человека эпохи неолита будет совсем другой! Во-первых, и самое главное, он внимательно оглянется, чтобы никто вас не видел. Во-вторых, он широко улыбнется, подойдет к вам и сердечно поздоровается! Он будет невероятно любезен и поскорее пригласит вас в свою хижину, при этом – как бы между делом – отметит, чтобы вы как-то спрятали этих двух зайцев, потому что кто-то может вас с ними увидеть. В своей хижине он будет относиться к вам любезно. Да что там любезно! Вы никогда не относились к своему величайшему вождю с таким почтением, с каким будет относиться к вам этот неприметный человек. Вы, наверное, задаетесь вопросом, откуда такая перемена? Почему в один раз он готов спрятаться и не сказать ни слова, а в другой раз будет настолько любезен, что вы ошеломлены всем этим, потому что никто еще никогда так с вами не обращался? Я открою вам один секрет. Знаете, чему вы это обязаны? Это сделали два зайца, которых вам удалось поймать! Как это могут сделать два убитых, а значит, уже мертвых зайца? Ведь мертвые зайцы не двигаются? А раз они не двигаются, то они даже не могут самостоятельно ускакать куда-либо? Давайте на мгновение предположим, что это действительно происходит, оба ваших зайца таинственным образом оживают и ускакивают в свою сторону. Что тогда произойдет? Я вам скажу, что произойдет, потому что по вашим ошеломленным лицам я вижу, что у вас нет шансов догадаться об этом самим. В таком случае вы покинете хижину этого достойного человека быстрее, чем когда-либо покидали пещеру, убедившись, что в ней живет стадо пещерных львов! У вас еще будет шанс увидеть какой-нибудь оскорбительный жест со стороны вашего хозяина, а также услышать ряд интересных и оригинально звучащих выражений, которые будут иметь одну общую черту: по его мнению, все они будут чрезвычайно оскорбительными! Разница заключается в том, что каждый, абсолютно каждый человек неолита считает, что тот, кто что-то имеет, лучше того, кто этого не имеет! У вас были эти зайцы, и поэтому на мгновение вы были лучше! Если бы они волшебным образом ожили и убежали, вы бы в одно мгновение потеряли в его глазах всю свою ценность! Дело не в том, что он умирал от голода, что не видел зайца годами или что у него была особая слабость к жареному заячьему мясу! Вовсе нет! Увидев ваших двух зайцев, он пригласил бы вас в свою хижину, даже если бы в течение месяца питался только заячьим мясом! Он сделал бы это, даже если бы не мог на них смотреть, не говоря уже о еде! Вы, наверное, думаете, что люди неолита какие-то странные. Зачем ему заяц, если он не хочет его есть? Может, он хочет его закоптить, оставить на потом, поделиться с кем-то другим? Ничего подобного. Мне будет проще всего объяснить это методом маленьких шагов. Представьте, что зайцы не ожили и, следовательно, не запрыгали, вы сидите в хижине со своим хозяином, а он относится к вам, как будто вы только что присвоили ему какой-то титул. Может, это не самый удачный пример — возьмем другой. Допустим, он относится к вам так, как будто вы только что спасли ему жизнь на охоте, принесли его раненого на руках в лагерь и еще добавили к этому какой-нибудь лакомство! Тогда вам легко может прийти в голову идея подарить ему одного зайца. Я знаю вас и знаю, что вам это кажется совершенно нормальным. Что в таком случае сделает человек неолита? У него возникнет определенная проблема. А если честно, то возникнет несколько проблем. Во-первых, и самое главное, он захочет быстро спрятать этого зайца где-нибудь. Но он не сможет отойти

слишком далеко, потому что будет бояться, что вы заберете себе то, что принадлежит ему, не дав ничего взамен, а потом быстро уйдете. Как он до этого додумается? Человек неолита способен провести такое сложное рассуждение совершенно инстинктивно! Кроме того, он даст вам понять, что нет смысла кому-либо рассказывать о зайце, которого вы ему подарили. Потому что он не только хочет иметь зайца! Он еще хочет, на всякий случай, чтобы никто из его соседей не узнал, что он получил зайца! Он может даже сам показать им этого зайца, если сочтет это целесообразным, но, скорее всего, он не скажет им, что это был подарок от вас! Он скажет им, что сам его поймал! Конечно, голыми руками, после убийственной борьбы, в которой упомянутый заяц потерпел сокрушительное поражение! Лежа в пыли, побежденный заяц тщетно просил его пощадить его жизнь! Однако он смирился со смертью и даже испытывал гордость от того, что его съест такой замечательный человек неолита, воплощение неолитического идеала всех добродетелей, каким является ваш хозяин! На самом деле для человека неолита не так важно, откуда у него взялся этот заяц. Он мог просто найти его где-нибудь. Важно то, что он имеет зайца! А еще важнее то, что другие его не имеют! А если кому-то даже посчастливилось заполучить зайца, то этот заяц был просто ничто по сравнению с зайцем вашего хозяина! Если кто-то расскажет об этом, то этот заяц, полученный от вас, вообще не будет обычным зайцем! Это будет Заяц над Зайцами, Лучший Заяц во всем плоском мире! Это будет Великий Заячий Шаман, который всю свою жизнь не делал ничего другого, кроме как показывал оскорбительные жесты другим зайцам! Да какая разница зайцам! Медведи убежали от него на деревья, как белки, умно используя тот факт, что зайцы не умеют лазать по деревьям! Это был заяц, которому все саблезубые тигры в округе приносили все, что им удавалось добыть! А он невозмутимо принимал их дары, лишь изредка похлопывая того или другого саблезубого по спине! Составляя в голове такие истории, ваш хозяин будет все время следить за вами и при этом интенсивно думать об одном. Вы никогда не угадаете, о чем он будет думать! Но это не страшно, я вам все объясню. Он будет думать... о втором зайце! Для человека неолита ситуация очевидна. Раз вы дали ему что-то, а он вам ничего не дал, значит, вы хуже него. Раз вы хуже его, то вы и не дали ему своего зайца! По сути, он будет считать, что это был его заяц, что он по праву принадлежал ему! Что этот заяц оказался в вашем владении каким-то неопределенным образом, который даже не нужно специально выяснять, но его истинное предназначение было желудок вашего хозяина! Вы, наверное, скажете: как заяц, которого вы поймали, может быть его зайцем? Ведь если бы он поймал, допустим, барсука, то это был бы его барсук, а не ваш! Вы еще не до конца понимаете всю изящность неолитического мышления. Человек неолита будет рассуждать так: раз у вас было два зайца, а вы дали ему одного, то зачем вам, черт возьми, нужен второй заяц? Почему вы не дали двух? Не хотели ли вы таким образом оскорбить его, унижить, в какой-то мере приравнять к себе? Мол, тебе заяц, мне заяц, значит, мы оба одинаково хороши, точно так же, как наши зайцы? Не был ли ваш подарок замаскированной обидой? Ведь вы могли, и даже должны были подарить ему двух зайцев! Так было бы правильно, потому что тогда он имел бы больше, был бы богаче на двух зайцев, а вы растворились бы в ничтожестве. Однако не настолько, чтобы не иметь возможности увидеть какой-нибудь оскорбительный жест и услышать ряд интересных, но столь же оскорбительных слов.

Летучая мышь-лисица

Каждому из вас, особенно в молодости, могло случиться, что вы теряли голову при одном только виде какой-нибудь девушки. Ну, просто терял голову. Например, он не мог попасть из лука в неподвижную цель, находящуюся в нескольких шагах от него, ни одна рыба не клевала, и он вообще вел себя так, как будто был последней жертвой, хотя обычно он попадает камнем в белку. Обычно такому человеку ничего не нравится, и куда бы он ни посмотрел, он видит только эту девушку. Он видит ее даже тогда, когда нужно было бы немного сосредоточиться на охоте. И он тупеет от одной только мысли о ней, хотя, если присмотреться, в ней нет ничего необычного. Она не особо хорошо готовит, не разбирается в грибах, не умеет хорошо чистить шкуры животных и вообще еще многому должна научиться. Вы хорошо знаете, что некоторые грибы ядовиты, но он был бы готов без раздумий съесть любое количество самых ядовитых грибов, если бы только знал, что их приготовила именно эта девушка. Это ситуация, в которой не помогут никакие заклинания вашего племенного шамана. Если бы он пошел со своей проблемой к вашему шаману, то тот, хотя и был в основном спокойным человеком, не дал бы ему даже удобно сесть в своей хижине. Шаман сказал бы ему только, чтобы он похитил ее и не беспокоил его, а потом, как и положено шаману, крикнул бы: «Следующий!». Вы не поверите, но такая ситуация будет главной темой рассказов людей неолита! Каждый из вас половину жизни проводит на охоте, поэтому у костра рассказывает в основном о том, как ему удалось что-то добыть. Как вы уже знаете, большинство людей неолита скорее всего не умеют охотиться. Часть из них вообще не будет уметь ничего, а будет жить за счет того, что они лучше. Поэтому они будут рассказывать друг другу меньше об охоте, а больше о том, о чем у нас чаще всего говорят женщины. Наверное, в вашем лагере нет женщины, которая не любила бы напоминать другим женщинам, как кто-то из вас в молодости терял голову при одном только ее виде. Больше всего об этом любит рассказывать та, которая когда-то была похищена, и большую часть ее рассказа всегда занимает описание того, как она яростно сопротивлялась похищению. Но в конце концов она пощадила жизнь похитителю, потому что, если бы она этого не сделала, как бы он мог ее похитить. Итак, он все-таки похитил ее, и потом они жили долго и счастливо. В рассказах людей неолита похищение — дело деликатное. Ведь в неолите, как я вам уже объяснял, нужно договориться в первую очередь с отцом женщины, а не с самой женщиной. Так что похитить ее не очень-то и получается. У нас же, если какой-то молодой человек познакомился с девушкой и при виде нее почувствовал то, с чего я начал эту главу, — он похитил бы ее без раздумий! А если бы он подумал и, например, сказал ей, что похитит ее завтра, потому что сейчас у него охота, то многое будет зависеть от того, какое впечатление он на нее произвел. Многие скажут, что будут сопротивляться до последнего и чтобы он не смел их похищать, но каким-то странным образом завтра они почувствуют непреодолимую потребность собрать цветы и будут точно в назначенном месте. Вы сами знаете, что так бывает. Итак, в неолите все такие истории будут чрезвычайно популярны, и я подготовил для вас на сегодня одну такую неолитическую историю. Сначала я представлю вам ее героя, а затем расскажу, чем эта история людей неолита будет отличаться от историй ваших женщин.

Герой нашей истории должен иметь какое-нибудь неолитическое имя. И я придумал такое имя для нашего учебника! Это имя, прежде всего, не должно ассоциироваться у вас с едой, чтобы вы могли сосредоточиться на самой истории. Вы хорошо знаете, что такое летучая мышь, grawda? Она летает по пещерам, их много, она гадит где попало и она несъедобна. Итак, Гачок у нас уже есть. А знаете, что такое Лисица? Вы прекрасно знаете, это лиса, только самка, и она тоже несъедобна, хотя зимой у нее красивая шерсть. Итак, наш неолитический герой будет называться «Гачок-Лисица». Эта история не очень длинная. Наш Гачок-Лисица теряет голову при виде какой-то девушки и, вместо того чтобы похитить ее, договаривается с ее отцом. Конечно, он не скажет ей ни слова! Мы помним, что Гасек-Лисица — человек неолита, как, впрочем, и все

герои моей истории. Отец девушки будет похлопывать Гасека-Лисицу по спине по причинам, примерно таким же, как я описал в предыдущем разделе. По этой причине Гасек-Лисица будет убежден, что у него уже есть девушка в хижине. Помните мой пример с двумя зайцами, которых кто-то из вас поймал, а потом они ожили и убежали в свою сторону? Нечто подобное произойдет и в моей истории о Гаке-Лисице, потому что отец девушки передумает и сделает то, чего Гаке не ожидает! Я признаю, что это немного похоже на тех медведей, которые забираются на деревья, чтобы убежать от Зайца над Зайцами. Но давайте предположим, что Гачек не ожидал этого, хотя на самом деле должен был. Знаете, что сделал отец? Отец показал Гачку-Лисице оскорбительный жест! Это означало, что Гачек, который вначале был лучше, внезапно стал хуже! Что же делает Гак-Лисица? Он хватает лук и, почти не целясь, одной стрелой убивает отца девушки! Потом он, конечно, станет шаманом или кем-то в этом роде, это не так важно. Вы думаете, что человек неолита не поверит в такую историю? Он поверит без малейших проблем! Почему он не должен верить? Более того, дети каждого человека эпохи неолита будут зазубривать эту историю наизусть, вместо того чтобы заняться чем-то полезным! У каждого костра они будут цитировать ее фрагменты, например, что отец девушки «воскликнул у костра, жаря филе, что у него нет друга лучше Гака-Лисицы!». Конечно, он делал это до того, как передумал и показал Гацку этот оскорбительный жест. Родители этих детей будут за это чтение похлопывать по спине тех, кто лучше! Все будут гордиться, как ни знаю чем, что один из них, Гац-Лисица, был таким великим героем, что одним выстрелом насодил отцу девушки, девушке и, в довершение всего, самому себе! В их глазах это будет такое же великое достижение, как если бы он сам убил кулаком мамонта, а затем принес этого мамонта — целиком — в лагерь на своих руках!

В этой всей истории есть один деликатный момент. Почему Гачек, собственно, не похитил эту девушку, чтобы она стала его женой? Ведь каждый из вас поступил бы так, не правда ли? Я сам не уверен, как это решить, чтобы в это поверил каждый человек неолита. Что-нибудь придумаю. Ведь если бы Гачек пришел, например, в оговоренное место, откуда он должен был ее похитить, а она, конечно же, совершенно случайно, собирала бы там цветы, то ситуация не имела бы счастливого конца. Ведь Гасек-Лисица не может просто так сказать девушке, что все-таки не похитит ее, потому что боится, что это может ей навредить! Прежде чем он закончил бы говорить, ему пришлось бы убежать как заяц, а то и быстрее, потому что многие девушки неплохо стреляют из лука, как вы хорошо знаете. Прежде чем он закончил бы излагать ей причины, по которым он не может ее похитить, хотя очень хотел бы, он сам мог бы выглядеть как еж! Кроме того, стрелы обычно имеют зазубрины, поэтому их трудно вытащить. Было бы проще добить его, чтобы он не мучился. Я не говорю, что моя неолитическая история проработана до мелочей. Но у нее есть определенный потенциал, особенно с точки зрения человека неолита.

Вождь

Все вы знаете, кто такой ваш вождь. Можно сказать, что это самый важный человек в вашем племени. Значит ли это, что он лучше вас? Я спрашиваю в том смысле, в каком это понимает человек неолита. Нет. Почему человек неолита понимает, что кто-то лучше него? Это очень просто! По тому, что у него больше! А у вашего вождя примерно столько же, сколько у каждого из вас. Если бы не специальный ожерелье и то, что вы все его слушаете, никому бы не пришло в голову, что он чем-то выделяется. Если бы кто-то сказал ему, что он лучше, он бы не очень понял, о чем идет речь. Он старый дряхлый старик и немного не любит меня за то, что я ввожу вас в тайны неолита. Он, наверное, думает, что это абсолютно бесполезная вещь, потому что я отвлекаю вас от охоты. Он не скажет этого, потому что будет бояться, что, может быть, в этом неолите есть что-то правдивое. Он будет бояться выглядеть идиотом перед всем племенем! Но это его мысли. Скажите мне, почему вы его вообще слушаете? Вы снова ошеломлены и смотрите друг на друга, потому что такой вопрос вам никогда не приходил в голову! Ну, так уж есть, иногда слушаешь вождя, иногда свою женщину. А иногда просто нужно думать самому. Кроме того, скажете вы, он многое умеет, а если сам не умеет, то помнит, кто из вас делает это лучше всего. Он знает, кого послать, чтобы выследить какое-нибудь животное, кого, чтобы разжечь костер или поймать рыбу. Он знает, кто лучше всего подготовит засаду и сколько людей нужно послать с луками или копьями. Он строит в голове весь план охоты, знает повадки животных и помнит, что происходило, когда он был еще щенком и вообще не думал, что станет вождем. Ваш вождь самый важный, и вы все его слушаете, потому что он знает, что делает. Во всем вашем племени есть еще два или три таких человека, и они все лучшие друзья. Вождь не имеет никаких проблем с тем, что они тоже умеют то же, что и он, и с удовольствием сидел бы с ними у костра и вспоминал бы старые времена. Даже когда ему не удастся пойти на охоту в одиночку, он использует сложные решения, такие как рифленая палка, чтобы проверить, все ли вернулись целыми и невредимыми. Если с кем-то из вас случится что-то плохое, он примет это близко к сердцу и будет думать, что, может быть, он что-то напортачил или что-то упустил. Его женщина будет иногда просить вас, чтобы вы принесли ему что-нибудь, чтобы он вообще что-нибудь съел, потому что он сидит злой, как медведь, и думает, что все это его вина. Другими словами, хотя он сам меня не очень любит, я должен сказать, что он вполне приличный парень. Конечно, в вашем, то есть палеолитическом понимании. Вы сами знаете, что если бы с ним что-то случилось, один из вас должен был бы занять его место. Этот новый вождь должен был бы думать обо всем и очень быстро научиться разным новым вещам. Вы все начали бы слушаться этого нового. Вы бы помогали новому больше, чем прежнему, потому что он новый, а прежний как-то справлялся со всем в течение многих лет. И еще вы бы чертовски боялись, что этот новый не справится.

Как я уже неоднократно пытался вам показать, в Неолите все будет совсем по-другому. Вы наверняка помните, потому что я вам когда-то упоминал, что там будет много еды, очень много людей и огромные лагеря. Вы наверняка думаете, что если во главе такого лагеря стоит какой-то вождь, то он будет разбираться во всем! Что он будет знать каждого человека из этого огромного лагеря по имени и заботиться о каждом еще больше, чем ваш вождь заботится о вас. Что он вообще не будет спать, что будет использовать рифленые палки длиной с сосну и трепетать за вашу безопасность. Вы, наверное, представляете, что он сам будет охотиться за всех, а убить мамонта одной стрелой для него будет пустяком! К сожалению, я должен вас разочаровать. Вождь неолитического племени не будет разбираться ни в чем! Я не имею в виду, что он будет испытывать трудности с чтением следов животных или не будет уметь ловить рыбу или стрелять из лука. Вероятно, он вообще не будет помнить своего имени, а для подсчета своих титулов у него будут специальные помощники, которых он будет похлопывать по спине! Все они будут жить в достатке и много раз в день есть лучшее мясо! При этом он будет считать себя

лучшим из всех вас и ему даже в голову не придет напрягать свой мозг, чтобы использовать такие передовые технологии, как зазубренная палка, чтобы проверить, все ли вы благополучно вернулись с охоты! Если с вами произойдет что-то плохое, например, вас съест саблезубый тигр, это ни в коей мере не испортит ему настроение! Он просто пошлет других охотников! При этом он может отдать им самый странный приказ, который ваш вождь и в голову не придет! Например, он может приказать вам попробовать укусить саблезубого тигра своими зубами, не позволяя вам взять с собой на охоту никакого оружия! Думаете, можно будет попросить его, как вы просили бы своего вождя, показать вам, как это делается? Ничего подобного. В неолите вам не будет позволено вообще заговорить в присутствии вождя! Вы должны будете выполнять каждый его приказ без малейшего сопротивления! Вы, наверное, думаете, что это отличная работа и что каждый из вас мог бы быть таким вождем? Ведь если не нужно ничего уметь, можно объедаться и отдавать самые глупые приказы, то чего еще можно хотеть? Проблема в том, что никто из вас не может занять его место! Почему же он не может, спросите вы, ведь место вашего вождя может достаться любому из вас, просто никому не хочется так много думать и планировать, так что это для всех крайняя мера? Именно так, о чем вы думаете, занятие места неолитического вождя будет сопровождаться самыми суровыми запретами! Если неолитический вождь начнет подозревать, что кто-то заглядывается на его должность и все титулы, что в целом огромном лагере есть хотя бы один человек, которому это может прийти в голову, то его первым приказом будет поймать такого человека и привести его! И уж ни в коем случае не для того, чтобы поговорить с этим претендентом, подружиться с ним или пригласить его к своему костру. Какими бы ни были его последующие приказы, все они будут иметь одну общую черту. Они заставят этого претендента горько пожалеть, что ему вообще пришла в голову такая идея! Вождь отдаст такие приказы, чтобы недостатки этой идеи не ускользнули от внимания всех людей в лагере! Все в огромном неолитическом лагере очень быстро придут к выводу, что лучше умереть с голоду или попробовать самостоятельно съесть старого саблезубого, чем думать о том, чтобы занять место неолитического вождя.

Хорошо, вы, наверное, думаете. Но не следует ли из всего этого, что такой неолитический вождь будет выглядеть немного идиотом? Что это за вождь, если он ничего не умеет, ни о ком не заботится, а больше всего боится, что кто-то займет его место? Запомните раз и навсегда. В неолите такой вождь лучше любого другого человека во всем лагере! Даже если там живет больше людей, чем муравьев в самом большом муравейнике, который вам когда-либо доводилось видеть! Он просто лучший во всем плоском мире! Особенность неолита в том, что тот, кто лучше, никогда, но это никогда, не выглядит идиотом! Никто не смеется над ним и не шутит! Вам может быть трудно это понять, потому что многие из вас поддаются палеолитическому обычаю шутить над кем угодно, не щадя при этом своего вождя и в его присутствии! Ведь вы часто смеетесь даже над самими собой! Неолитический вождь никогда этого не сделает! Ведь если бы он посмеялся над самим собой, например, признав, что плохо стреляет из лука, кому-то могло бы прийти в голову, что он прав! Почему? Потому что он всегда прав, независимо от того, что скажет! Отсюда всего один шаг до мысли, что кто-то стреляет лучше него и фактически мог бы занять его место. Думаю, благодаря моим усилиям вам постепенно становится ясно, с каким сложным явлением мы имеем дело. Понимание неолита не придет никому без усилий!

Сборщики мяса

Многие из вас, наверное, уже давно подумали, что с этим неолитом что-то не так. Что вы не будете носить мясо этим лучшим, потому что они его спрячут и не дадут вам даже понюхать, даже если вы будете умирать от голода. Ведь это табу! Как можно прятать мясо для себя и не делиться им? Точно так же, как и убийство человека, особенно из своего племени, тоже является табу. Если бы кто-то допустил такое, вы бы выгнали его из лагеря с подбитым носом, чтобы он сам о себе заботился, потому что вы больше не собираетесь доверять ему. Как долго проживет такой человек, выгнанный из лагеря? Это зависит. Если его, например, схватит медведь, то очень недолго! В такой ситуации каждый из вас предпочел бы встретить саблезубого тигра, чем медведя, потому что саблезубые тигры, как вы хорошо знаете, всегда сначала убивают свою добычу, а медведь сразу же начинает ее есть. Точно так же запрещено брать у кого-то то, что ему принадлежит, без его согласия, даже не оплатив каким-то подарком – это тоже табу. Все эти вещи запрещены! Каждый из вас, если бы такая идея вообще пришла ему в голову, долго бы думал, стоит ли вообще хранить еду для себя, застрелить кого-то или взять что-то без его согласия. И многие думают, что раз лучшие будут так поступать в неолите, то и вы тоже можете! Что когда наступит настоящий неолит, вы будете прятать мясо убитых животных для себя, ни в коем случае не будете нести его лучшим, чтобы они похлопали вас по спине, и даже будете отбирать у людей то, что они сами добыли, не спрашивая их согласия и ничем не отвечая взамен! Многие из вас думают, что в неолите можно будет убивать людей из вашего племени и вообще нарушать все возможные табу, ведь неолитический вождь и его помощники будут так поступать, не моргнув глазом. Так почему же вы не можете?

Но вы неправы! В этом рассуждении есть одна ошибка. Эта ошибка проистекает из вашего глубокого убеждения, что каждый из вас такой же, как и неолитический вождь. Я понимаю, почему вы так думаете, это не ваша вина. Это вина палеолита, в котором вы провели столько времени, что это отразилось на ваших умах. Дело не в том, что хранение мяса для себя, которое для вас является табу, будет обозначаться одним неолитическим словом. Человек неолита придумает для такого действия как минимум два совершенно разных слова! Зачем ему два? Потому что если вы спрячете для себя мясо животного, которое вы сами добыли, и не отнесете его неолитическому вождю, чтобы какой-нибудь его помощник похлопал вас по спине, то для этого понадобится как минимум одно слово! Это, конечно, будет нарушением табу, серьезным нарушением правил неолитического лагеря. Вы думаете, что это сложно, максимум вас поймут и выгонят из лагеря с подбитым носом. Вы уйдете и, может быть, вам удастся найти какой-нибудь другой неолитический лагерь, прежде чем вас найдет, например, какой-нибудь голодный медведь. Но я сказал вам, что человек неолита придумает для этого как минимум два слова. Второе слово, для точно такого же действия, то есть хранения мяса для себя, будет использоваться в отношении тех, кто лучше! И это вообще не будет табу! Когда они так поступают, это будет очевидно для всех! Человек неолита вообще не заметит, что это одно и то же действие, только для него используются два разных слова, одно из которых является табу, а другое нет, в зависимости от того, кто это делает. Это будет касаться не только хранения мяса для себя. Также для убийства человека из своего племени будут два разных слова. И, как вы догадываетесь, если вы кого-то убьете, это будет табу, а если кого-то убьет неолитический вождь, это будет совершенно правильным и справедливым. Его за это вовсе не выгонят из лагеря! Им даже в голову не придет такая мысль! Они скажут, что тот, кто был убит, заслужил это! Что он сам виноват, потому что прятал мясо для себя или нарушил какое-то другое табу. Даже если он припрятал для себя маленький кусочек мяса, то те, кто лучше, скажут, что он нарушил все возможные неолитические табу! Что его намерением было укунить неолитического вождя, занять его место и загнать их всех на охоту, хотя они ведь не должны этого делать, потому что это ясно следует из того, что они лучше и носят соответствующие титулы. То же

самое касается и того, чтобы забрать у кого-то то, что ему принадлежит, без его согласия и, конечно же, без какой-либо компенсации — и на это действие человек неолита найдет как минимум два слова. Если бы кто-то из вас сделал это, то, как вы догадываетесь, это было бы табу. Но такое табу, как если бы вы планировали показать оскорбительный жест самому неолитическому вождю, а перед этим такой же оскорбительный жест каждому из его помощников! А потом вы хотели бы всех их загрызть, во главе с неолитическим вождем, чтобы занять его место! В неолите будут специальные помощники вождя, чьим единственным занятием будет доказывать вам, что именно это было вашим намерением! Они будут так умно и долго говорить о ваших намерениях, что вы сами в это поверите! Вы будете думать, что действительно хотели загрызть неолитического вождя, хотя это не очень практичный способ убить человека, и гораздо проще было бы просто ударить его по голове каким-нибудь камнем. Все это было бы следствием нарушения самого важного табу неолита, а именно: отнимать у кого-то то, что ему принадлежит, без его согласия и без какой-либо компенсации! А теперь подумайте, что было бы, если бы это действие совершил неолитический вождь. По вашим лицам я вижу, что вам уже что-то начинает проясняться! Да! Неолитический вождь сможет забрать у любого человека из лагеря то, что принадлежит этому человеку, не спрашивая его согласия и даже не похлопав его за это по спине! И для обозначения этого действия будет использоваться совершенно другое слово! Оно не будет иметь ничего общего с первым словом, и это не будет нарушением какого-либо табу! Ни один человек неолита не сможет заметить, что оба эти слова обозначают одно и то же действие! Почему одно и то же действие называется двумя разными словами, причем одно из них является табу, а другое нет? Потому что неолитический вождь лучше, и поэтому он может это сделать, а в случае с каждым из вас такое же действие было бы ужасным посягательством на порядок, царящий во всем плоском мире! Вы думаете, что это не страшно, потому что, раз в неолитическом лагере будет жить столько людей, сколько муравьев в самом большом муравейнике, то неолитическому вождю понадобится некоторое время, чтобы отобрать у всех то, что они добыли. Кроме того, даже если он будет силен, как медведь, он не сможет унести столько мяса, чтобы отнести его в свою хижину и спрятать там. Ведь во многих случаях такую добычу нужно разделять по частям на месте, особенно если речь идет о взрослом мамуте. А даже если бы неолитический вождь был быстр, как стрела, выпущенная из лука, и силен, как три медведя, откуда бы он взял такую хижину, чтобы в ней поместилось все это мясо? Вы уже начинаете что-то понимать. И в неолите появятся определенные проблемы, которые потребуют немедленного решения. Дело в том, что вы все еще мыслите старыми, палеолитическими категориями. Неолитический вождь даже пальцем не пошевелит и вообще ничего не сделает сам. Он и не смог бы ничего сделать своими руками, потому что, как я вам объяснил в предыдущем разделе, он ничего не умеет. Кроме того, он хорошо понимает, что если бы он сам взялся за строительство хижины, то все испортил бы и что-нибудь могло бы упасть ему на голову. Он будет хорошо об этом знать, хотя, несомненно, присвоит себе титул «Великого строителя хижин». Что же он сделает? Специальные помощники построят ему огромную хижину! Другие помощники будут охранять эту хижину днем и ночью, потому что все люди неолита во всем лагере будут хорошо знать, что там есть мясо! Вам это может показаться странным, ведь каждый из вас хорошо знает, где находится мясо в вашем лагере, оно часто сушится на виду, и никто его не охраняет. В неолите по определенным причинам все будут охранять все! Неолитический вождь также поручит сбор мяса у охотников, возвращающихся с охоты, специальным помощникам, сборщикам мяса. Эти сборщики мяса будут называть свою работу этим специальным словом, которое означает, что, хотя они забирают у людей во всем лагере все, что им нравится, без их согласия и не дают ничего взамен, они при этом не нарушают никаких табу! Они будут с максимальной отдачей заниматься своим делом, ведь часть этого мяса они смогут оставить себе, а за это их даже могут похлопать по спине!

Хижина Великого Духа

Все вы любите рассказы о привидениях. Ведь это коронный номер вашего шамана. Время от времени он рассказывает у костра о привидениях или других историях, ведь он и есть шаман, чтобы рассказывать их. Мы все верим в привидения, например, в духов предков. Почему? Потому что эти истории интересны. Кроме того, приятно поболтать с духом своего предка, конечно, через шамана, даже если за это нужно отдать ему какую-нибудь вкусняшку. Вы когда-нибудь задумывались, почему вы верите в духов предков, а никто из вас не верит в дух матери вашей женщины? Ну, давайте предположим, что мать вашей женщины уже умерла. Что вы сделали? Все племя организовало ее похороны. Может быть, вы принесли, как это принято, какие-то цветы или что-то еще, чтобы подарить ей. Тело матери вашей женщины было защищено, например, обложено камнями или сожжено, в зависимости от обычаев вашего племени. Но кто-нибудь дал бы шаману хотя бы орех за возможность поговорить с ее духом? Шаман остолбенел бы, если бы кто-нибудь обратился к нему с такой просьбой! Он рассказывал бы об этом у многих костров, потому что это действительно история для костра. Но сам он бы ее никогда не придумал, потому что никто просто не верит в дух матери своей женщины. Вы когда-нибудь задумывались, почему так? Ответ прост. Вы верите в духов предков, но мать вашей женщины ведь вовсе не является вашим предком! Как из этого ясно видно, есть истории, в которые верят, и есть такие, в которые не верят.

Представьте себе, что кто-то из вас на ближайшем костре встает и после самой невероятной истории о духах говорит вашему шаману, что он не верит в эту историю. И что он вообще не верит ни в одну из его историй. И в то, что весь плоский мир был создан из мамонтового навоза, и в то, что первые люди вылупились из яиц, ну просто ни в что. Что бы произошло? Шаман, конечно, разозлился бы. Он сказал бы вам поцеловать мамонта в хобот и что он больше не собирает вас развлекать. Что он ходит с вами на охоту, лечит вас от болезней, собирает травы и к тому же рассказывает вам разные интересные истории, а вы еще и претендуете. К тому же ему приходится объяснять молодым людям, которые теряют голову при виде какой-нибудь девушки, чтобы они ее похитили, как будто их отец не может им этого объяснить. Если вы не верите в его истории, рассказывайте себе свои и верьте в них, ему уже все равно. По крайней мере, три дня нужно будет просить его, чтобы он снова рассказал какую-нибудь историю о духах, и при этом говорить ему, что вы уже во все поверили, только чтобы он рассказал еще что-нибудь интересное, потому что, надо признать, ваш шаман умеет рассказывать.

Как вы догадываетесь, в неолите все будет совсем по-другому. Дело не в том, что каждый будет верить в духа матери своей женщины и приносить шаману лакомства, чтобы еще раз услышать, что она бы ему сказала, если бы была жива. Каждый прекрасно знает, что бы она сказала, потому что мать вашей женщины всегда говорит примерно одно и то же. Каждый из вас, у кого есть женщина, прекрасно знает, что скажет ее мать, еще до того, как она откроет рот. Неолит — это более тонкое явление, хотя из моих рассказов вы могли сделать вывод, что люди неолита немного странные. Но они не будут такими странными, как вам могло показаться. Люди неолита тоже будут верить в разные истории. Разница в том, что когда наступит неолит, вам уже не будет дела до того, верите вы в что-то или нет. Если неолитический шаман расскажет у костра какую-то историю, вам лучше в нее поверить. Ни в коем случае не говорите ему, что вам что-то не нравится в его истории. Вы, наверное, думаете, что в случае чего он обидится, как обиделся бы ваш шаман, и вам придется попросить его не дурачиться и продолжать рассказывать вам разные интересные вещи. Вы даже не представляете, как сильно ошибаетесь!

Теперь сосредоточьтесь, потому что я скажу вам то, что, возможно, будет для вас самым сложным для понимания во всем моем руководстве. Дело в том, что не совсем так, что лучшие в неолите не будут уметь ничего. Как неолитический вождь, так и неолитические шаманы в

совершенстве овладеют определенным особым навыком, которого нет ни у кого из вас, включая вашего шамана. Даже немногие обычные люди неолита будут уметь это делать, но вождь и шаманы неолита будут делать это инстинктивно. Более того, когда вы поймете, в чем это заключается, вы от удивления раскроете рты! Я объясню вам это на примере. Представьте, что в вашем районе есть какая-то пещера. И вот, ни с того ни с сего, вы попали в нее и стоите у ее входа. Вы думаете, есть ли внутри, например, медведь, или же там нет никакого медведя. Я знаю, вы сейчас скажете, что нужно разжечь у входа в пещеру костер, поднять дым или хотя бы закричать, имитируя голос какого-нибудь животного, чтобы выманить медведя, если он там есть. Я не говорю о том, что нужно делать. Я спрашиваю, будете ли вы думать, что внутри есть медведь, или что его там нет? Ну, может быть, есть, а может быть, нет, скажете вы. И вы правы! Вы верите, что в пещере может быть медведь, а может быть, его нет, но вы не можете быть в этом уверены. Если кто-то спросит вас, есть ли внутри медведь, вы ответите, что не знаете. А теперь представьте, что вы некоторое время наблюдаете за входом в пещеру и только что видели, как медведь вошел внутрь. И снова я задам вам тот же вопрос. Будете ли вы считать, что в пещере есть медведь? Вы снова смотрите на меня с недоумением и боитесь ответить, потому что этот вопрос кажется вам глупым. В нем нет ничего глупого, просто вы бы никогда не задали его себе в такой ситуации. Конечно, вы ответите, что внутри есть медведь, потому что вы только что видели, как он вошел в пещеру! Вы просто это знаете! А теперь самый сложный вопрос: сможете ли вы знать, что внутри есть медведь, но верить, что его там нет? Я повторю это еще раз, чтобы вы хорошо поняли, о чем я говорю. Вы стоите у входа в пещеру, знаете, что внутри медведь, но в то же время верите, что там нет никакого медведя. Можете ли вы это себе представить? Сразу скажу, что такая способность — знать одно, но верить в противоположное — вам не по силам. Даже средний человек неолита не сможет его освоить! Это будет возможно только для лучших из них, для неолитического вождя и его шаманов.

Я приведу вам много примеров того, что им просто придется освоить эту особую навик. Один из них вы, кстати, уже знаете. Например, неолитический вождь будет прекрасно знать, что он не умеет строить хижины. Но, несмотря на это, он будет верить, что умеет это делать прекрасно! Он непременно присвоит себе титул «Великого строителя хижин» и будет свято верить, что если бы у него появилось хоть немного свободного времени, он бы всем показал, как строить хижины! Все люди неолита приезжали бы издалека, чтобы полюбоваться построенной им хижинкой! Эта хижина была бы настолько великолепна, что о ней рассказывали бы у каждого костра! Птицы стеснялись бы летать над его хижинкой, чтобы случайно не испачкать ее! К сожалению, загруженность делами не позволяет ему найти хотя бы один свободный день, поэтому он вынужден поручить эту задачу своим помощникам, которые построят для него хижину. Это будет не такая хижина, как надо, но ничего, он готов на эту жертву. Дело не только в строительстве хижин. Неолитический вождь ничего не умеет, как я уже сказал вам, и поэтому он также не умеет стрелять из лука. Он знает, что не умеет этого, и никогда в жизни не пошел бы, например, на охоту, где от этого навыка могла бы зависеть его жизнь. Но в то же время он присвоит себе титул «Лучшего лучника» и будет верить, что стреляет из лука просто великолепно! Время от времени в лагере будет организовываться конкурс лучников, на котором он будет регулярно завоевывать первый приз! Не нужно лишних слов, чтобы объяснить, что он даже не прикоснется к тетиве, и никто не увидит его выстрела, но мишень с его стрелой, вонзенной точно в центр, можно будет полюбоваться перед его хижинкой. Вождь прекрасно знает, что даже самый хилый саблезубый тигр разорвал бы его на куски. Если бы кто-то сказал ему, что вблизи лагеря видели саблезубого, он бы помчался к своей хижине и приказал увеличить количество охраняющих его помощников. Он бы сделал это так быстро, что только по запаху, который он оставил бы после себя, можно было бы заключить, что он не любит навязываться саблезубым своим присутствием. Несмотря на это, он присвоит себе титул «Великого покорителя саблезубых» и будет свято верить, что тот саблезубый, которого видели

возле лагеря, был очень счастлив! У него был счастливый день, потому что если бы он встретился лицом к лицу с ним, с неолитическим вождем, то вождь разорвал бы саблезубого на куски, а не саблезубый вождя! Эта необычная способность знать одно, а верить в противоположное будет ключевой для понимания идеи постройки «Хижины Великого Духа». Вождь приказывает своим помощникам построить такую хижину, чтобы в ней можно было разговаривать с Великим Духом. Кто такой Великий Дух, спросите вы? Это что-то вроде духов предков, с которыми можно поговорить через вашего шамана. Однако есть некоторые тонкие различия. Великий Дух никто никогда не видел, но он, естественно, видит всех. Однако по какой-то загадочной причине он разговаривает не со всеми, а только с неолитическим вождем, чтобы передать ему свою волю. Более того, если бы вы сказали вождю, что только что Великий Дух вам что-то сказал, он даже не спросил бы, что именно! Это невинное замечание прозвучало бы в ушах вождя как грубое нарушение самого строгого табу неолита! Как будто Великий Дух вообще не имел права обращаться к кому-либо, например, к вам, а должен был говорить с вами через вождя! Великий Дух просто не имеет права так поступать, потому что тем самым он нарушил бы великое табу неолита. Ведь тогда все захотели бы сами поговорить с Великим Духом и еще рассказать у костра, что он им сказал. Великий Дух, хотя и не является Человеком неолита, но все же является Духом неолита, а значит, не может нарушать неолитическое табу, в частности, ему нельзя даже намекнуть, что вождь не самый лучший. Наоборот, вождь намекнет, что Великий Дух, хотя и видит всех и везде, не выпустит ни слова, то есть, другими словами, не обратится ни к кому, кроме, конечно, вождя, в специальной Хижине Великого Духа, которую тот велел построить для него.

Великий Дух – чрезвычайно интересная фигура, и, вероятно, о нем будет создано много интересных историй, которые люди неолита будут рассказывать друг другу у костров по всему плоскому миру. Однако это будут не такие истории, как ваши. Неолит, как я полагаю, проявит в этом отношении присущую ему инновационность. Вы, например, слушаете истории о том, что мир был создан из мамонтового навоза. Однако эта история, помимо того, что она интересна, совершенно бесполезна с точки зрения неолита. Из нее вовсе не следует, что у вас есть какие-то особые обязанности по отношению к мамонтам. Например, что нельзя их убивать и есть, как вы это делаете, потому что это грозит их вымиранием. Можете ли вы представить мир, в котором больше нет мамонтов, потому что все они вымерли? В неолите будут введены запреты на охоту, чтобы предотвратить вымирание различных животных, потому что тогда неизбежно наступит катастрофа человечества и все люди вымрут. Кто-то из вас, наверное, думает, что если ввести запрет на охоту, то катастрофа человечества наступит гораздо раньше, потому что люди умрут от голода. Речь не идет о катастрофе человечества. Речь идет о том, что если неолитический вождь сформулирует какой-то запрет, то вы должны соблюдать этот запрет! Если он расскажет какую-то историю, то вы должны в нее верить! Представим себе, что, например, он представит другую версию истории о создании мира. Мир вовсе не был создан из мамонтового навоза, скажет он, а был создан мудрым образом Великим Духом, очень давно. Тем самым Великим Духом, который живет в специальной хижине, которую я велел построить для него! Первые люди тоже не вылупились из какого-то яйца, а были созданы Великим Духом. Все это, создание всего плоского мира, включая создание людей, заняло у Великого Духа не более нескольких дней. Он расскажет вам день за днем, как именно это было, как будто он сам был там. Хорошо, но почему эта история должна быть лучше, чем та о мамонтовом помете? Это очень просто! Во-первых, в эту историю нельзя не верить. Вождь, используя свою особую способность, будет знать, что он сам ее придумал, что он при этом не был и что это не может быть правдой. Он будет знать это так же точно, как вы знаете, что, раз медведь только что вошел в пещеру, то в пещере есть медведь! Но в то же время он будет свято верить, что это о Великом Духе правда и что обязанность каждого человека неолита тоже верить в это! Даже если он несколько раз сам изменит детали этой истории, он всегда будет верить в последнюю версию и строго требовать этой веры от каждого

из вас. В неолите вы не сможете выбирать, во что верить. Например, продолжать верить в версию о мамонтовом помете. Вы не сможете сказать неолитическому вождю, что его история интересная, но та была интереснее. Любой необдуманный вопрос, например, что создал Великий Дух с тех пор, как он создал весь плоский мир много лет назад, и это заняло у него несколько дней — любой такой вопрос будет для неолитического вождя оскорбительным жестом! Любое предположение, что, раз Великий Дух смог создать весь плоский мир за несколько дней, то у него осталось много времени, чтобы построить себе хижину — любое такое предположение будет как множество самых оскорбительных жестов, показанных вождю один за другим! Не помогут никакие объяснения, что создание мира должно было быть сложнее, чем постройка хижины, поэтому, раз Великий Дух не построил себе хижину сам, то, очевидно, он в ней не нуждался. Что каждый человек построил бы себе три хижины и еще нарисовал бы на стенах близлежащей пещеры самые разные сцены охоты, если бы у него было столько времени и такие невероятные возможности, как у Великого Духа. Что строительство Хижины Великого Духа, возможно, было не самым лучшим предприятием, потому что стоило кучу еды для тех, кто строил эту хижину и не мог в это время охотиться. Кроме того, это было немного оскорбительно для Великого Духа, ведь он даже лучше вождя, так по какой причине вождь должен решать, где будет жить Великий Дух. Раз никто из нас не осмеливается говорить вождю, где ему жить, то почему вождь так поступает по отношению к Великому Духу? Вы не хотите знать, что бы случилось с человеком, который имел бы несчастье сказать что-то подобное неолитическому вождю. Это было бы настолько ужасно, что если бы кто-то из вас сделал это с каким-нибудь животным на охоте, то в тот же день был бы выгнан из вашего лагеря с подбитым носом! Все просто боялись бы спать в одном лагере с человеком, который способен на такое. Ведь охота заключается в том, что вы пытаетесь убить животное. И все же вам никогда не пришло бы в голову сделать с кем-либо то, что без малейшего усилия придумал бы и приказал сделать неолитический вождь с таким несчастным в описанной ситуации. Важнее запомнить: в неолите смысл объяснения зависит от того, кто его произносит. Если его произносит кто-то лучший, то оно, конечно же, совершенно верно, и лучше не задумываться над ним слишком много. Если его произносит кто-то худший, то оно может иметь смысл, а может и не иметь. Все зависит от того, соответствует ли оно рассказам, которые слушали у костров люди неолита.

Это

Я думал, стоит ли вам об этом рассказывать, но в некотором смысле чувствую себя ответственным за сложившуюся ситуацию. Я это предчувствовал, а с сегодняшнего утра я уверен, что этот справочник, возможно, слишком интенсивный. Большой объем материала затрудняет правильное усвоение новой информации. Произошло следующее. Один из вас пришел сегодня утром к вашему шаману и попросил его научить его пользоваться рифленой палкой. Как вы знаете, это метод, позволяющий проводить вычисления, который знают буквально несколько человек в вашем племени. Шаман тоже знает его, но сказал мне: «Меня посетило какое-то предчувствие, потому что он выглядел несчастным и едва держался на ногах». Поэтому он спросил этого человека, зачем ему палка с насечками. Тот начал изворачиваться, объясняя, что хочет быть Человеком Неолита. Шаман, конечно, связал это со мной. Он немного потянул его за язык, и оказалось, что этот добродушный человек вчера вечером вернулся к своей женщине и рассказал ей о неолите. Что человек неолита будет иметь два слова для каждого действия и вообще не поймет, что это одно и то же. Его женщина поняла это по-своему и начала предъявлять ему различные требования. Шаман догадался об этом, поэтому спросил его только «сколько раз?», а тот ответил «много». Как все вы знаете, это слово может означать любое количество, и вы используете его всегда, когда речь идет о количестве больше трех. Шаман испугался, сказал ему, что совсем забыл, как пользоваться палкой с насечками, сразу выписал ему отпуск от охоты на сегодня и напоил его какими-то травами. Тот уснул в хижине, а перед тем, как заснуть, бормотал что-то о том, что в пещере есть медведь и нет медведя, но шаман сказал, что после этих трав все говорят небылицы, поэтому он подумал, что это, возможно, из-за них. Тем не менее, он узнал остальное от этой женщины. Она тоже ответила на тот же вопрос «много», но еще сказала шаману, что всегда чувствовала себя Женщиной Неолита и что каждый должен следовать последним тенденциям, потому что она не хочет выделяться перед всем племенем.

Дорогие друзья, здесь произошло некоторое недоразумение. И я признаю, что в значительной степени это моя вина. Начнем сначала. Я никогда не утверждал, что человек неолита будет иметь два слова для каждого действия. Просто для некоторых действий у него будет как минимум два слова, значение которых будет зависеть от того, кто их выполняет. Тем не менее, язык человека неолита не будет каким-то образом богаче вашего. Он просто будет другим. Для обозначения некоторых действий, в том числе того, о котором спрашивал шаман, человек неолита, вероятно, не будет иметь вообще никакого обозначения! Такой разговор, как вчера вечером, вообще не мог бы быть переведен на язык человека неолита! Он не будет знать соответствующих слов! Он покажет, что он имеет в виду, жестами, потому что, если он назовет некоторые действия, то будет знать только чрезвычайно оскорбительные слова для них. Просто одних слов будет больше, других будет меньше, а некоторые даже исчезнут совсем! Некоторые слова будут по-прежнему существовать, но изменят свое значение. Появятся новые табу, а часть старых, возможно, исчезнет. На самом деле это явление существует и у вас, хотя и не в такой продвинутой форме, как в неолите. Например, многие из вас могли бы подумать, что неолитический вождь – лжец, потому что он одновременно верит в определенные вещи и знает, что это неправда. Ложь, конечно, табу. Если кто-то не говорит правду, то ему нельзя верить, на него нельзя полагаться. А что такое, если я спрошу по-своему, Правда? Так вот, значение слова «правда» в палеолите и неолите совершенно другое! Ложь по-прежнему будет табу, даже в неолите, и единственное, что изменится, – это значение того, что такое на самом деле Правда. Вы стараетесь не лгать, но скажите сами – ваш шаман сказал правду, что забыл, как пользоваться рифленой палкой? Строго говоря, он солгал. Но шаман не всегда может говорить правду, и вы это прекрасно знаете. Он сделал для этого человека все, что мог! Напоил его травами, дал ему освобождение – разве вы стали бы на него обижаться за то, что он не научил

его пользоваться рифленой палкой? Конечно, нет. Тот все равно бы этого не понял, даже если бы был совершенно здоров, потому что для этого требуется много времени и практики. Вы наверняка интересуетесь, что же такое Правда для Человека Неолита? Это очень просто! Правда – это то, что говорит неолитический вождь! Можете быть уверены, что все жители неолитического лагеря будут бояться лжи больше всего на свете! В этом отношении им можно полностью доверять! Если кто-то из людей неолита начнет говорить во сне, его жена сразу же разбудит его! Почему? Чтобы он случайно не солгал! А если по какой-то причине она будет с ним в ссоре, то сможет донести кому-нибудь, что ее старик во сне соврал, что он стреляет из лука лучше, чем сам неолитический вождь! Объяснение всех тонкостей, связанных с таким поведением, вероятно, превышает мои возможности перевода и, безусловно, превышает ваши возможности понимания. Но нечего бояться, каждый из вас способен овладеть искусством мышления как настоящий человек неолита. Одним это займет больше времени, другим меньше. Ну, так уж есть.

В этой истории есть еще одна интересная вещь, на которую я хотел бы обратить ваше внимание. Вы, наверное, задаетесь вопросом, как поступил бы неолитический шаман, оказавшись на месте вашего шамана. Откуда бы он знал, что человек заслуживает освобождения от охоты? Как бы он оценил, действительно ли он болен? Бежал бы он в хижину неолитического вождя, чтобы спросить его об этом? Конечно, нет! Ваш шаман с первого взгляда оценил, что что-то не так и что в таком состоянии его нельзя отпускать на охоту. Он просто увидел, что человек не сможет натянуть лук! А неолитический шаман? Он также примет решение самостоятельно, хотя и на основе несколько иных критериев.

Чтобы объяснить вам эту тонкую разницу, я должен сначала упомянуть о чем-то, о чем вы, возможно, уже догадались. На всякий случай я вам это объясню, чтобы избежать недоразумений. Дело в том, что в неолите не будет так, как у вас, что вы едите вместе или, по крайней мере, обмениваетесь с соседями различными блюдами, а все мясо хранится в одном месте, и все знают, где оно находится. Абсолютно нет! Каждый человек неолита будет иметь свою собственную кладовую, причем каждый будет стараться, чтобы никто не знал о его кладовой. Если возможно, он постарается как-то замаскировать ее, спрятать. Популярным средством будет также хранение еды под каким-нибудь тяжелым камнем, для поднятия которого потребуются значительная сила. К этому добавляются самые разные тайники, закапывание имущества в землю, прятание его в известных только себе пещерах и тому подобное. Неолитические шаманы уже работают над одомашниванием волка именно для этой цели. Зачем им волк, спросите вы, ведь он может кого-нибудь укусить? Волк им нужен именно потому, что он может кого-нибудь укусить! Только такой одомашненный волк сначала должен будет научиться, кого кусать, а кого нет. Это будет Волк Неолита, то есть он будет точно знать, кто лучше, а кто хуже. Когда он увидит лучшего, то есть того, кто охраняет кладовую, ему и в голову не придет его укусить! А если он увидит худшего, то укусит его и еще получит за это от лучшего какое-нибудь мясо! Даже кладовая неолитического вождя будет охраняться, но, несмотря на это, ее будет довольно легко идентифицировать. Достаточно просто посчитать, сколько вооруженных помощников вождя ее охраняют. Какое отношение количество вооруженных помощников вождя имеет к содержимому кладовой? Количество вооруженных помощников вождя — это как дым от костра, на котором жарят что-то вкусное! Именно поэтому умение считать в неолите будет столь же важным, как обоняние для медведя! Раз вы уже понимаете, что каждый человек неолита будет иметь кладовую и по крайней мере одно замаскированное тайное хранилище, то ясно, что неолитический шаман также будет иметь свою кладовую, только немного больше и много замаскированных тайных хранилищ, потому что, в конце концов, как шаман он лучше. Какое отношение имеет кладовая к решению шамана о предоставлении освобождения? Ведь освобождение дается тому, кто болен, а не голоден? Вы, наверное, так думаете. И вы неправы. Кладовая неолитического шамана имеет принципиальное значение. Как вы знаете, каждому

шаману, в том числе и вашему, нужно принести какое-нибудь лакомство. Вашему достаточно просто пообещать, что что-нибудь принесете, потому что он вас хорошо знает. Этот обычай приносить шаману лакомства сохранится и в неолите. Дело в том, что если вы ничего ему не принесете, то будете образцом здоровья! Если вы что-то принесете, он скажет, что вам нужно беречь себя. Если вы принесете что-то побольше, то состояние вашего здоровья вызовет у него беспокойство. Если вы принесете еще больше, он может напоить вас травами и даже дать больничный. И так до тех пор, пока вы не сможете унести столько еды, сколько сможете! Думаете, он тогда скажет, что вы здоровы и сильны, как медведь, раз смогли самостоятельно принести столько еды? Наоборот! Ваше состояние вызовет у него ужас! Он скажет, что удивляется, как вы вообще еще живы, даст вам справку и велел прийти через несколько дней, когда вы будете больше походить на человека, а не на живой труп, как сейчас...

Табу-Табу-Табу

Сегодня мы познакомимся с особым видом неолитического табу. Это будет табу, о котором вы никогда не слышали. Вы бы не смогли придумать его сами, даже если бы все племя сидело и много дней не делало ничего другого, кроме как придумывало какие-то странные табу. Конечно, у вас нет для него никакого определения, но вы, вероятно, ожидаете, что у людей неолита есть как минимум два. Я думаю, что немного удивлю вас. Они тоже не имеют такого термина. Это будет особое табу. Для целей этой главы я назвал его «Табу-Табу-Табу» или «Запрет, который нельзя устанавливать и нарушать». Это название может показаться вам странным, но я сейчас все объясню. Сначала скажите мне, откуда известно, что что-то является табу? Ну, в первую очередь из рассказов у костра, скажете вы, из различных старых историй, которые вы слушали с детства. Из многих таких историй ясно следует, что что-то запрещено. На самом деле вы узнаете об этом от отца, от шамана или даже от своих сверстников. Из разных источников. А если что-то не запрещено? Тогда это не запрещено, скажете вы. Тогда это можно делать, потому что никто этого не запретил. Если посмотреть на это с точки зрения простого палеолитического разума, то это действительно так. Но неолит, как я пытался вам показать, ставит перед человеком новые вызовы. Чтобы справиться с этими новыми вызовами, человек неолита придумал запреты, которые нельзя устанавливать и нарушать. И это вовсе не какое-то необычное знание, доступное лишь немногим. Это не то, что я использую сравнение, «Крученая палка неолита». Напротив. Это понимает каждый человек неолита, хотя никто никогда не признает, что такое табу вообще существует. Если бы он это признал, то в некотором смысле нарушил бы этот запрет, нарушил бы табу. Но он никогда не переступит его! Я вижу, что ваш взгляд мутнеет, а ваши лица выражают скорее умеренное понимание. Давайте лучше перейдем к примерам.

У многих из вас есть братья и сестры. С сестрами бывает по-разному, потому что многие из них настолько злые, что вы с нетерпением ждете, когда их наконец кто-нибудь похитит. Вы не особо с ними разговариваете, ведь у них свои дела, а у вас свои. Несмотря на это, каждый из вас знает, что если бы вы сказали ей, что не можете дождаться дня ее похищения, сестра могла бы бросить в вас чем попало и, как правило, попала бы. При этом она будет злая как оса, хотя сама тоже не может дождаться этого дня, только никому в этом не признается. Брат, конечно, тоже может быть злобным, но брат есть брат. По крайней мере, так говорят у вас, в палеолите, хотя в неолите это выражение в некоторых случаях приобрело бы несколько странный смысл. Сейчас я вам объясню, почему.

До сих пор вам могло казаться, что этот неолит имеет свои недостатки для худших, но если вы лучше, то он все же может кое-что предложить. Ваша интуиция, в целом, верна, но и у лучших в неолите бывают свои проблемы. Я сейчас вам это объясню. Представьте, что вы настоящий человек неолита, и притом один из лучших. У вас много братьев, и, следовательно, каждый из них тоже человек неолита и тоже один из лучших. А теперь представьте, что однажды вам принесли радостную весть, что скоро один из ваших братьев получит ожерелье неолитического вождя! Вы, наверное, думаете, что в связи с этим нужно искупаться в ближайшей реке или смазать волосы мамонтовым жиром, чтобы достойно выступить на церемонии вручения ожерелья вождя вашему брату. Кроме того, было бы неплохо придумать для себя какой-нибудь классный титул, чтобы все думали, что вы отлично умеете делать то, о чем всегда мечтали, но что у вас всегда получалось скорее посредственно. Как это бывает в неолите, вы одновременно правы и неправы. Вы правы в том, что церемония вас не минует. Но купание в реке или смазывание волос мамонтовым жиром — это отнюдь не ваша главная проблема. Ваша главная проблема в том, что на самом деле вы уже мертвы. Вы так же мертвы, как человек, который на охоте не заметил саблезубого тигра, но тот находится совсем рядом и через мгновение сделает с ним то, что тигры любят больше всего. Особенность неолита в том, что

радостные новости не для всех радостны, но люди неолита очень любят, чтобы они звучали как можно лучше, из-за присущего им оптимизма. Если ваш брат станет неолитическим вождем, то можете быть уверены, что с вами и каждым из ваших братьев скоро произойдет какая-нибудь несчастная случайность. Что интересно, с каждым из вас произойдет что-то совершенно другое. Почему так? Потому что постоянной и чрезвычайно характерной чертой неолита является высокая смертность в семье неолитического вождя. Эта смертность может распространиться и на соседей или друзей, а иногда даже на знакомых людей, которых она затронет. Кроме того, каждый человек неолита считает, что в этом нет ничего странного. Для него это совершенно естественно! Если бы что-то плохое случилось с несколькими братьями в вашем палеолитическом лагере, и выжил бы только один, вы бы долго обсуждали этот факт, будучи потрясенными. То, что выжил только один, показалось бы вам странным. Человек неолита тоже бывает любопытным и любит задавать вопросы. Однако вопрос о том, где братья нового неолитического вождя, что с ними вообще случилось, покажется ему настолько неинтересным, что он никогда, но это никогда не задаст его. Неужели кто-то запретил ему задавать такой вопрос? Никто ему этого не запрещал! Он будет вести себя так, как будто в этот момент его больше всего волнуют совершенно другие вопросы, совершенно не связанные с братьями нового вождя! Он может внезапно начать обсуждать самые разные вопросы, которые до сих пор его совершенно не интересовали. Это будет выглядеть так, как будто он вдруг забыл, что братья нового неолитического вождя вообще когда-либо существовали! Он не упомянет их ни словом, даже если он их знает и даже если они долгое время каждый день похлопывали его по спине! Этот странный феномен может показаться посторонним наблюдателям так, как будто кто-то запретил ему спрашивать о них. Но запрещать задавать такой вопрос в неолите нельзя, потому что из такого запрета следовало бы, что такой вопрос кого-то интересует. А почему кого-то должен интересовать такой странный вопрос? Этот вопрос, конечно же, никого не должен интересовать! Это как раз тот случай, когда запрет никогда не был установлен никем, и все ведут себя так, как будто его нельзя устанавливать вообще. Но нарушать его тоже нельзя!

Благо общего

Сегодня мы узнаем специальный термин, характерный для людей неолита и только для людей неолита. Никто в палеолите не придумал этот термин, хотя, я открою вам секрет, времени на это было достаточно. Вы без труда поймете его значение. Когда я объясню вам, что оно означает, вы удивитесь, как до сих пор обходились без него. И все же, если бы не неолит, вы бы, как я полагаю, еще долго обходились без этого термина. Человек неолита должен иметь это понятие и не может без него обойтись. Вы, наверное, любопытны, как оно звучит. Я вам скажу, потому что, как вы, наверное, уже поняли, нечасто бывает, что вы сходу понимаете понятия, используемые человеком неолита. Это понятие звучит так: «Благо общего дела»!

Что такое общее благо, спросите вы? Общее благо означает весь лагерь, каждого человека, который в нем живет. Не только вождь, шаман или каждый охотник. Общество означает также каждую женщину из лагеря, каждую девушку, каждого щенка, даже совсем маленьких детей, которые умеют разве что раскрывать рот, чтобы мать могла их накормить – все они составляют Общество. Даже совсем маленький младенец, которого мать носит с собой, а он умеет только есть, какать и кричать, даже он является частью Всего. Вы, наверное, думаете, что в неолите Все будет означать только лучших. Вовсе нет! В неолите Все по-прежнему будет означать всех людей из лагеря, и лучших, и худших. От неолитического вождя, который, как известно, является лучшим, до худшего человека неолита, которому даже некому показать оскорбительный жест – все они будут составлять Общность. Вы думаете, что, раз так, то весь этот неолит вовсе не такой уж странный. Как говорится, дьявол кроется в деталях. Каждый человек неолита, услышав выражение «благо общего», инстинктивно перестает говорить, начинает нервно оглядываться по сторонам и вообще ведет себя как охотник, который только что нашел в лесу еще теплые медвежьи экскременты. Как вы знаете, в таком случае следует проявить максимальную осторожность, избегать малейшего шума и приготовить оружие, потому что поблизости находится медведь. Какое отношение еще теплые медвежьи экскременты имеют к общему благу, спросите вы. Неужели в неолите даже медведи изменяют свои привычки, научатся говорить человеческим голосом и вместо того, чтобы срать, будут бродить по лесу, время от времени рыча «Общее благо»? Дело не в медведе, а в осторожности. Если человек неолита услышит это выражение, он сразу поймет, что поблизости есть кто-то лучше. Это может быть сборщик мяса, а может быть кто-то даже лучше сборщика мяса, это может быть даже лучший из всех неолитических вождей. Вы, наверное, думаете, что уже понимаете, о чем идет речь — вы думаете, что в неолите эти лучшие, во главе с неолитическим вождем, будут иметь обыкновенное время от времени использовать это выражение. Ваша интуиция в принципе верна, но не отражает суть дела. Я объясню вам это на примере. Кто-нибудь из вас сказал бы, что мамонт больше белки? Никто из вас не сказал бы этого! Ведь всем известно, что мамонт огромный, а белка крошечная. Это именно тот случай, когда что-то является правдой, даже в палеолитическом понимании, но не отражает суть вещей. Сказать, что неолитический вождь будет любить использовать это выражение, – это мало. Он, по сути, не будет говорить ни о чем другом! Вы хорошо знаете из различных рассказов, что такое иногда происходит и в палеолите. Ни с того ни с сего какой-то человек, даже хороший охотник, начинает говорить об одном и том же. Это может длиться очень долго и усиливаться. Он может придумать самую странную идею, например, что он сам убьет саблезубого тигра или научит медведя стрелять из лука. Тогда его нужно отвести к племенному шаману, который попробует на нем различные травы, но чаще всего будет беспомощен. Такого человека страшно брать на охоту, лучше, чтобы он сидел в лагере и кто-то присматривал за ним.

Характерной чертой неолита будет то, что, хотя неолитический вождь не будет говорить ни о чем другом, кроме блага всего народа, это никого не удивит. Никто не скажет ему, чтобы он, может быть, отдохнул, подышал свежим воздухом или постарался подумать о чем-нибудь

другом. Абсолютно ни один неолитический шаман не додумается приготовить для вождя какие-то специальные травы, потому что он говорит одно и то же. Напротив, все будут с большим интересом слушать слова неолитического вождя и стараться запомнить их как можно лучше. Тот, кто знает наизусть многие речи неолитического вождя, будет хвастаться этим при любой возможности и действительно имеет шанс, что кто-то вышестоящий похлопает его по плечу за это. Так что же будет говорить неолитический вождь?

Ведь вся его жизнь — это непрерывная череда жертв во имя общего блага. Он посвящает себя этой цели с упорством, превосходящим упорство стаи волков, охотящихся на лося. Общее благо не дает ему спать, а мысли о нем отбивают аппетит. Несмотря на это, никто его за это не ценит. Никто не ценит, например, глубину его исследований, цель которых — определить, сколько охотников нужно, чтобы убить одного саблезубого. Эти исследования, разумеется, направлены исключительно на общее благо, и он планирует их так искусно, чтобы минимизировать их стоимость. Потери ничтожны, фактически их нет, что ясно видно из того, что ни одному саблезубому еще ничего не случилось. Он уже привык к этому, уже потерял надежду, что кто-нибудь когда-нибудь оценит всю глубину его самопожертвования. Все свои многочисленные таланты и навыки, подтвержденные соответствующими титулами, которые он сам себе присвоил, он непрерывно использует для общего блага. Он дрожит при мысли о том, что станет с лагерем, когда его не станет. Без его просвещенного руководства весь лагерь ждет неминуемая гибель. Может быть, тогда, в момент окончательного разрушения, найдется кто-то, кто принесет цветок на место его захоронения и прослезится над ним.

Об этом и о подобных вещах будет говорить неолитический вождь, а все присутствующие будут слушать его речь с затаенным дыханием, стараясь запомнить ее наизусть, и никому не будет позволено даже хмыкнуть. Хмыканье, не говоря уже о каких-либо комментариях во время речи неолитического вождя, будет считаться оскорбительным жестом по отношению к его персоне. Каждый из присутствующих будет прекрасно понимать, что если он хмыкнет, то его ждет суровое наказание. Наказание будет чем-то вроде изгнания из лагеря в палеолите, хотя неолит в этом отношении будет немного более радикальным. Несмотря на это, в неолите будут некоторые тонкие исключения из этого правила. Если бы неолитический вождь во время своей речи перечислял многочисленные несчастья, которые его постигли, но которые он всегда переносил непоколебимо, как скала, то это было бы совершенно нормально, и ни один из слушателей не издал бы ни малейшего звука. Но если вождю придет в голову упомянуть, как тяжелым был для него день, когда состоялась его Церемония вручения ожерелья, даже много лет спустя, то прежде чем он успеет сказать что-либо о своей ближайшей семье, которую он случайно потерял именно в это время, один из присутствующих обязательно почувствует некоторую проблему с горлом и, волей-неволей, хрипнет! Более того, он не будет за это наказан. Проблемы с горлом у одного из слушателей вождя в Неолите в таких обстоятельствах совершенно естественны. Я бы даже сказал, что они неизбежны. Мне было бы трудно объяснить вам, почему это так, но запомните хотя бы то, что в неолите появятся табу, которые иногда можно будет нарушать, и за такое нарушение табу никому ничего не грозит. Если бы потом кому-то пришлось в голову попросить каждого из слушателей повторить речь вождя, например, чтобы сравнить их версии речи, то все они будут иметь одну характерную, чисто неолитическую особенность. Многие из них запомнят обширные фрагменты речи. Некоторые запомнят и расскажут вам эту речь слово в слово. Но никто, абсолютно никто из них не упомянет о том, что один из присутствующих хрюкнул. Об этом забудет даже тот, кто это сделал!

Ты будешь носить одежду!

Как вы знаете, мы все носим одежду. Ну, так уж сложилось. Когда очень тепло, это может быть даже набедренная повязка, но когда холодно, мы носим одежду из кож разных животных. Каждый из вас, грубо говоря, одет одинаково, хотя каждый и немного по-разному. Я открою вам один секрет. С точки зрения человека неолита, каждый из вас, стоящих здесь, одет одинаково! Никто ничем особенным не выделяется! Если бы человек неолита стоял здесь перед вами и бросил на вас взгляд, он не смог бы ответить на основной вопрос, который его беспокоит. А точнее, на два вопроса. Во-первых, он не знал бы, хуже вы или лучше его. Во-вторых, он не имел бы представления, кто из вас лучший. Оба эти вопроса, как мне кажется, звучат для вас довольно странно. Тем не менее, для любого человека неолита они совершенно естественны и просто должны прийти ему в голову. В поиске ответов на эти вопросы человеку неолита очень помогает оценка вашей одежды. Одежда для него гораздо важнее, чем для вас.

Скажите, как бы вы отреагировали, если бы кому-то из вас пришла в голову мысль, что он будет ходить без одежды и хотел бы так пойти на охоту. Если бы он при этом утверждал, что хочет превратиться в медведя, поэтому должен ходить без одежды, чтобы у него вырос мех, то дело было бы ясно. Ваш шаман сказал бы такому, что охота сегодня не состоится из-за нежелания мамонтов сотрудничать. Но это не страшно, потому что шаман приготовил специально для него волшебные травы, которые не только ускорят превращение в медведя, но и отлично помогут отрастить шерсть. Он напоил бы его травами, тот уснул бы, и проблема была бы решена, по крайней мере на некоторое время. Почему бы вам не взять такого человека на охоту? Потому что он странный. Такой человек мог бы подойти к медведю и попытаться с ним поговорить, что, скорее всего, привело бы к недоразумениям из-за общеизвестного консерватизма медведей. Из этого следует, что ношение одежды для каждого из вас является своего рода обязательным правилом, хотя никто его специально не предписывал. Для человека неолита это правило будет еще более важным, чем для каждого из вас. Человек неолита будет панически бояться такой ситуации, что кто-то увидит его без одежды! Он будет просто умирать от страха при одной только мысли об этом. Одежда будет для него одной из самых важных вещей в его жизни. Что интересно, в неолите никто также не запретит ему ходить без одежды. Человек неолита будет зазубривать наизусть целый ряд самых разных запретов и предписаний, автором которых, конечно же, является Великий Дух. Среди этих многочисленных запретов и предписаний никогда не появится предписание «Ты будешь носить одежду!». Зачем он должен был появиться? Великий Дух мог бы с таким же успехом ввести приказ «Ты будешь стараться быть лучшим», то есть «Ты будешь стараться иметь как можно больше!». Великий Дух прекрасно знает, что каждый человек неолита будет так поступать и без какого-либо предписания. Поэтому он никогда не издаст такого предписания. Он оставит человеку неолита полную свободу действий в этом вопросе и не будет его ни к чему принуждать. Мы уже знаем, что человек неолита будет панически бояться ходить без одежды. Но это еще не все. Каждый человек неолита будет также стараться подчеркнуть, что он лучше, именно с помощью соответствующей одежды. Некоторые виды одежды будут запрещено носить худшим. Появятся элементы одежды, которые будут свидетельствовать о наличии у человека неолита соответствующих титулов. Некоторые виды одежды будут чрезвычайно неудобными. Настолько неудобными, что человек неолита, одетый в них, не сможет свободно двигаться. Конечно, это

будет касаться только лучших людей неолита. Если вы увидите кого-то лучшего даже с большого расстояния, вы будете уверены, что он лучше, даже если он будет так далеко, что вы не услышите его голоса. Если это, например, группа сборщиков мяса, вы будете знать об этом еще до того, как лучший из них произнесет слова «благо общего».

А женщины неолита? – спросите вы. Я думал, рассказывать ли вам об этом. Это довольно деликатная тема, и мне трудно говорить об этом прямо. Может быть, я расскажу вам одну сценку. Представьте, что вы, человек неолита, возвращаетесь после целого дня охоты к своей женщине неолита. И сразу чувствуете, что что-то не так. Она на вас вообще не смотрит и ничего вам не говорит. Вскоре вы узнаете, что ей нужна новая одежда. Что эта стерва, ее лучшая подруга, получила новое ожерелье и уже три дня ходит в нем, как будто хочет таким образом показать, что она лучше ее, то есть вашей женщины-неолитической. Кроме того, та всем рассказывает, что ее Человек Неолита скоро будет похлопывать по спине кто-то лучший, и в общем, скоро они оба покажут всем соседям самый оскорбительный жест, который полагается кому-то с их положением. Вы думаете, что такая сцена звучит слишком невероятно даже с учетом того, что вы знаете о неолите? Я скажу так. То, звучит ли что-то невероятно, зависит от того, кто это оценивает. Если бы вы спросили какого-нибудь человека неолита, может ли такое произойти в неолите, многие из них могли бы расплакаться. Сразу скажу, что не очень удачной идеей было бы обратить внимание вашей женщине неолита на то, что у нее уже есть одна одежда. Такой шаг следует хорошо обдумать. Дело не в том, что ваша женщина-неолитик не имеет что надеть. Просто есть вещи, о которых иногда разумно не говорить, независимо от того, правда это или нет. В такой ситуации вы могли бы легко узнать подробное описание всех одежд и украшений, в том числе ожерелий, всех соседок в округе. Вы бы стояли с открытым ртом и удивлялись, что кто-то вообще способен запомнить столько деталей. Из всего этого описания было бы очевидно, что она худшая из всех женщин неолита и что все это ваша вина. Что остается только смотреть, как все вокруг будут делать ничего другого, кроме как показывать ей оскорбительные жесты.

Тот, кто красиво поет

Костер, как вы знаете, является центром жизни всего палеолитического лагеря. У костра вы рассказываете друг другу самые разные истории или поете вместе песни. Обратите внимание, что песни вы поете всегда все вместе, и они, в некотором роде, вместе с рассказами, содержат историю вашего племени. Многие молодые люди у костра глазят на какую-нибудь девушку, что ясно свидетельствует о том, что скоро они влюбятся в нее. Это заметят почти все, кроме, конечно, самой девушки. Скажите мне, слышали ли вы когда-нибудь о таком случае, чтобы многие из вас одновременно рассказывали у костра какую-то историю? Вы никогда не слышали о таком, потому что это было бы довольно непрактично. Всегда говорит только один из вас. А кто может рассказывать истории у костра? Ну, в принципе, кто хочет. Один умеет рассказывать лучше, другой хуже, кроме того, есть те, кто всегда имеет в запасе какую-нибудь интересную историю, как, например, ваш шаман, и по этой причине все с удовольствием его слушают. В неолите тот, кто рассказал историю у костра, автоматически становится лучше. Каждый человек неолита будет просто мечтать о том, чтобы рассказать что-нибудь у костра. И в чем проблема, скажете вы, пусть рассказывает! Проблема в том, что в неолите не каждую историю можно рассказать у костра. Ведь кто-то мог бы рассказать историю, которая вовсе не интересна, или даже солгать! Поэтому решение о том, может ли кто-то рассказать свою историю или нет, будет принадлежать специально назначенному для этой цели помощнику вождя. Именно он будет решать, интересна история или нет. Некоторые будут выступать у костра регулярно, даже если будут повторять одну и ту же речь неолитического вождя. Однако темы историй будут самые разные. Вы, наверное, удивитесь, но большую популярность будут пользоваться истории о палеолите. Тот, кто будет рассказывать свою историю о палеолите, будет считать, что все вы, сидящие здесь, на протяжении всего палеолита не делали ничего другого, кроме как ходили по лесу без одежды, ели разных отвратительных насекомых, а потом рассказывали всем, как эти насекомые шевелились у вас в горле. Возможно, он даже проведет несколько дней вне лагеря, бродя по лесу и пожирая различных червей, а потом будет считать, что благодаря этому он познал все тайны палеолита. Затем он вернется в лагерь и расскажет всем у костра свою историю, подробно описывая движения съеденных им насекомых в своем горле. Почему он будет делать что-то столь странное, спросите вы? Потому что, конечно же, благодаря тому, что он попал на рассказ своей истории у костра, он станет лучше и у него будет отличный шанс получить похлопывание по спине от кого-то еще лучшего. При этом он будет считать, что знает палеолит как свои пять пальцев, и рассказывать всем, как ему понравилось пожирать насекомых. Конечно, он не заметит, что если бы ему это действительно понравилось, он бы сидел в этом лесу без одежды и продолжал бы есть этих червей. К сожалению, однажды, когда он будет готовиться рассказать свою историю у следующего костра, он неизбежно узнает, что планы изменились и что его история больше не интересна. Он побежит к тому, кто принимает решения о том, кому разрешается рассказывать истории. Он скажет ему, что не мечтает ни о чем другом, как только о том, чтобы продолжать делиться со слушателями своими глубокими знаниями о палеолите. Может быть, он даже принесет с собой какого-нибудь отвратительного червя и предложит сразу снять одежду, съесть этого червя и подробно рассказать о его движениях. Тот почти наверняка скажет ему, что концепция изменилась и чтобы он не смел приближаться к нему с этим червем и не смел его глотать. Эта история уже не

интересна, и все. Все теперь хотят слушать истории другого человека неолита, который тоже знает палеолит как свои пять пальцев. Кроме того, он (то есть тот, что у костра) не видит возможности уделять ему больше внимания.

Эта особенность неолита, которая делает одну и ту же историю то интересной, то неинтересной, отразится и на неолитических песнях. Неолит введет обычай, что поет только один, а все остальные слушают. Некоторое время у каждого костра будет петь какой-нибудь человек неолита, и все будут хотеть его слушать. Почему? Потому что он красиво поет! Прежде чем вы сформируете собственное мнение по этому поводу, я расскажу вам одну сценку. Представьте, что после многодневной охоты вы возвращаетесь в неолитический лагерь и издали слышите странный звук. Страшный звук. Что-то вроде звука убиваемого животного, но немного напоминающего человеческий голос. Человеку, который издает такой голос, кто-то, должно быть, делает что-то ужасное. Этот человек нуждается в помощи! Вы бросаетесь бежать в сторону голоса, рефлекторно готовя оружие. Можете спокойно опустить оружие и замедлить шаг. Знаете, что произошло? Изменилась концепция. Тот, кто в последнее время пел на каждом костре, узнал, что он больше не поет красиво. Раньше все хотели его слушать, и он пел на многих кострах, чувствуя себя благодаря этому лучше. Теперь же красиво поет кто-то другой, и все, естественно, хотят слушать этого другого. У него, может быть, немного необычный стиль, но он всегда проявлял необычайный вокальный талант, и костер существует для того, чтобы дать ему шанс.

Вода жизни

Время от времени случалось, даже у вас, что люди, живущие в каком-то другом лагере, действительно лезли вам на нервы. Например, они хотели похитить какую-то девушку, которая якобы приглянулась их вождю, а она давно заявляла, что скорее утопится в ближайшей реке, чем позволит себя похитить. Это, конечно, означает, что на самом деле она вовсе не собирается топиться и не имеет ничего против похищения, просто предпочитает, чтобы ее похитил кто-то другой. Чтобы понять, что имеет в виду такая девушка, не нужно обращаться к шаману. Вам это скажет любая женщина, которую вы спросите, ведь каждая женщина когда-то была девушкой. Вождю чужого лагеря может легко прийти в голову, что проще всего будет похитить ее, если вместо организации охоты он организует похищение этой девушки из вашего лагеря, потому что без нее он не может жить. Их шаман, вместо того чтобы напоить его травами, иногда махнет рукой и ничего не сделает, хотя хорошо знает, что их вождь смог бы прожить без этой девушки еще очень долго. Итак, все охотники из их лагеря однажды утром появятся возле вашего лагеря, но их вождь, вместо того чтобы ждать в оговоренном месте, пока девушка захочет собрать цветы, как это принято, поступит совсем иначе. Он отдаст своим охотникам различные приказы, которые в результате ухудшат отношения между вашими лагерями. Каждый из ваших охотников будет пытаться дать понять тем, что он ничего не знает о каком-то приглашении на совместную трапезу и что они поступят очень правильно, если уйдут. Те, в свою очередь, будут пытаться показать, что отсутствие приглашения не является ни малейшей проблемой, потому что они не придирчивы, что они только похитят девушку для своего вождя, а потом сразу уйдут.

Не знаю, заметили ли вы, но хотя ваше оружие служит в основном для охоты, оно подходит для использования и в таких ситуациях. И что всегда, но всегда причиной такого рода раздоров между лагерями является какая-то девушка. Так было на протяжении всего палеолита. Вам наверняка интересно, как это будет выглядеть в неолите. Ситуация радикально изменится. Вы хорошо знаете, что любая птица, которую вы хотите поймать, без проблем попадет в одну и ту же ловушку. Это касается всех видов ловушек для разных животных, от зайца до мамонта. Рыбу вы ловите всегда одним и тем же способом, и, несмотря на это, рыба по-прежнему попадает на эту удочку. Даже ваше оружие, с помощью которого вы можете убить самых опасных зверей, в принципе остается неизменным. Вам это кажется естественным, ведь зачем менять то, что работает? Однако в неолите появятся потребности, удовлетворение которых потребует необычайной изобретательности. Появится оружие, которое не будет особенно подходит для охоты, но и охота не будет его предназначением. Это будет оружие для убийства людей. Вы, наверное, думаете, что неолитический вождь будет посылать вооруженных таким оружием помощников, чтобы они похищали для него какую-нибудь девушку? Дело не в девушке. Девушки или женщины будут иметь второстепенное значение в неолите, хотя, если подумать, для вас они являются самым ценным, что у вас есть. Вы всегда возвращаетесь к ним. Вы готовы защищать их жизнь даже ценой своей собственной, хотя обычно каждый охотник старается не подвергать себя ненужному риску. Ведь они не только заботятся о ваших детях, кормят младенцев, которых родили, поют им, готовят еду, чистят шкуры животных, делают из них одежду и выполняют множество других работ. Они ждут вас.

Неолит расставит акценты немного иначе. Неолитический вождь не будет мечтать ни о чем другом, как только о том, чтобы сравнять с землей каждый соседний лагерь, вырезать всех до последнего, включая девушек, отобрать у них все, что у них было, и принести в свою кладовую. Для этого он будет содержать как можно больше специальных помощников, которые целыми днями будут обучаться искусству убивать людей, хотя вообще не умеют охотиться. Он будет кормить их еще лучше, чем сборщиков мяса, потому что они будут намного лучше них. При этом он будет жаловаться, что окружен яростными врагами, которые мечтают только о том, чтобы убить всех в вашем лагере, не пощадив при этом его самого, забрать у вас все, что у вас было, и перенести в свою кладовую. Все его усилия будут направлены на то, чтобы эти специальные помощники убивали тех как можно эффективнее, при этом рискуя как можно меньше, и при этом были убеждены, что чем больше им удастся убить, тем лучше они сами станут. Оружие будет меняться так быстро, что никто из вас не поверит, что вообще можно придумать столько видов оружия. И тогда появятся чудотворцы.

Что же такое чудотворец, спросите вы. Я расскажу вам историю одного неолитического чудотворца. Итак, однажды к неолитическому вождю придет чудотворец, который объявит ему, что он овладел секретом Воды Жизни. Этот секрет отвечает ожиданиям вождя, потому что достаточно тщательно окропить каждого из помощников специально приготовленной Водой Жизни, и окропленный не сможет умереть. Это значительно облегчит ему выполнение своей задачи на благо общего дела, потому что помощники того вождя, даже если будут вылезать из кожи, не смогут причинить ему никакого вреда. Неолитический вождь может даже похлопать чудотворца по спине, обеспечить его соответствующим питанием и подходящей одеждой, и вскоре тот, кто получил Воду Жизни, не будет делать ничего другого, кроме как готовить Воду Жизни и окроплять ею помощников неолитического вождя перед отправкой в очередной поход. Хотя это будет отличная работа, чудотворец поступит очень правильно, если не будет проводить слишком много времени в одном и том же месте. Почему? Сейчас я вам это объясню. Представьте себе, что помощники неолитического вождя получают взбучку от помощников другого неолитического вождя и спонтанно примут решение, что лучше отступить, пока те не вырежут их до последнего, ведь именно они должны были вырезать тех. Возможно, им придет в голову, что нужно послать кого-нибудь к вождю, чтобы сообщить, что эта Вода Жизни, похоже, не работает так, как должна. Рано или поздно неолитический вождь узнает о поражении и попросит к себе чудотворца от Воды Жизни, изложив ему свои сомнения. Чудотворец, без сомнения, скажет, что его неправильно поняли, что это было сокращение мысли, потому что помощник, окропленный Водой Жизни, даже если его убьют, все равно через некоторое время оживет и сможет продолжать убивать. Ведь нет никакой разницы, может ли кто-то умереть или, будучи убитым, все равно умрет, но сразу же оживёт, потому что был окроплен тем, чем нужно. Вождь, конечно, поблагодарит его за объяснение и, возможно, даже добавит, что очень ценит то, что чудотворец не утруждал его техническими деталями. Он предложит чудотворцу принять участие в некотором эксперименте, который не потребует от самого чудотворца ничего, кроме приготовления определенного количества Воды Жизни. По окончании эксперимента чудотворец будет иметь полную свободу действий и сможет, например, вернуться к себе, чтобы отдохнуть, или пойти на костер, или заняться чем-нибудь другим. Вождь оставляет это на его усмотрение. Чудотворец скажет, что его единственной мечтой является служить вождю своим знанием

секрета Воды Жизни до конца своих дней. Вождь, несомненно, объявит, что очень рад этому и что его эксперимент соответствует именно этому ожиданию. После приготовления определенного количества Воды Жизни чудотворец спросит, может ли он сделать для вождя еще что-нибудь. Он узнает, что в этом нет необходимости, но вождь объяснит ему дальнейший ход эксперимента. Теперь голова чудотворца будет как можно более деликатно отделена от туловища опытными помощниками вождя. Затем он сам, неолитический вождь, обильно оросит как голову чудотворца, так и его туловище приготовленной им Водой Жизни. После этого чудотворец, естественно, оживёт и сможет уйти, куда захочет. Чудотворец, несомненно, почувствует внезапную потребность объяснить, что его неправильно поняли, предпримет интенсивные попытки представить свое видение эксперимента и вообще начнет производить впечатление, что больше не доверяет Воде Жизни так, как доверял ей еще мгновение назад. Вам это может показаться странным, ведь на его месте каждый облился бы Водой Жизни, по крайней мере дважды, для уверенности. Кто-то столь предприимчивый, как он, наверняка обливал себя Водой Жизни каждый день, поэтому ему нечего было бояться. Однако его усилия будут сорваны помощниками вождя, ни один из которых, правда, не будет чудотворцем и не будет знать секрета Воды Жизни, но будет разбираться в том, что делает. Каждый лагерь, по сути, опирается на тех, кто знает свое дело. Поэтому, когда голова чудотворца будет отделена от туловища, вождь оросит все это Водой Жизни и, скорее всего, не задумываясь ни на минуту, прикажет своим помощникам отнести то, что осталось от чудотворца, в какое-нибудь другое место, чтобы он там ожил.

Мои дети

Возможно, у вас сложилось впечатление, что люди неолита будут иметь довольно смутное представление о вас, людях палеолита. Я вас удивлю. Они будут знать о людях палеолита довольно много. Конечно, чрезвычайно популярными будут все те истории о поедании червей у неолитических костров, о которых я вам рассказывал ранее. Но это развлекательная версия их представлений, предназначенная исключительно для костра. На самом деле это одна и та же история, в которой будет меняться только червь, потому что трудно проглотить дважды одного и того же червя, а кроме того, время от времени будет меняться тот, кто его проглатывает. Благодаря этому все люди неолита, даже те, кто не делает ничего другого, кроме как сидит у костра, будут считать, что программа костров чрезвычайно разнообразна. Видите ли, мир костра для человека неолита иногда станет для него всем миром. Но на самом деле палеолит будет вызывать у людей неолита некое таинственное очарование. Послушайте отрывок из рассказа неолитического шамана, который специализируется исключительно на палеолите и вообще живет за счет того, что прекрасно знает палеолит:

Человек палеолита не располагал современным неолитическим оружием, которое отлично подходит для истребления жителей соседних лагерей. По этой причине его оружие могло использоваться исключительно для охоты, и вместо того, чтобы отнимать у соседей то, что они добыли, каждый палеолитический лагерь охотился самостоятельно. Единственным источником пищи человека палеолита была охота и рыбная ловля, а также собирательство, поэтому он не был в состоянии изобрести такие замечательные решения, как специальные разрешения на сбор растений, фруктов или грибов, специальные разрешения на рыбную ловлю, не говоря уже о специальных разрешениях на охоту. С этими проблемами справился только неолит, введя специальные разрешения на все. Человек палеолита не смог даже одомашнить волка, чтобы тот охранял его кладовую. По этой причине он был вынужден хранить пищу в общей кладовой. Одомашнивание волка, то есть создание неолитического волка, было отличным шагом в направлении прогресса. Настоящий, то есть дикий волк, конечно, может кусать гораздо эффективнее и сам может загрызть лося, не говоря уже о том, что он может сотрудничать на охоте с другими дикими волками, а в случае необходимости стая волков может противостоять медведю. Один дикий волк без малейших проблем справится даже с несколькими одомашненными волками неолита, загрызая их одного за другим. Тем не менее, дикий волк хуже волка неолита, потому что его нельзя натравить, например, на соседа. Дикий волк просто бесполезен, потому что он укусит любого, кто встанет у него на пути. Для него каждый человек состоит из мяса, и это мясо — как лучших, так и худших людей — имеет для него одинаковый вкус. Именно поэтому мы называем неодомашненного волка диким.

Эти интересные наблюдения будут развиты многими другими шаманами неолита, утверждающими, что первые люди неолита просто заставили своих палеолитических вождей стать вождями неолита. Такой вождь сопротивлялся изо всех сил, утверждая, что ему хорошо так, как есть. Он уступает только перед длинными и мудро звучащими обоснованиями. Все вокруг умоляли его смягчить свою непримиримую позицию. Они говорили, что больше не могут выдержать без власти неолитического вождя над собой, хотя раньше как-то выдерживали, и довольно долго. В конце концов вождь махнет рукой, скажет, что уступает под давлением,

устроит Церемонию Вручения Ожерелья Вождя, но на этот раз неолитического. Это, как вы знаете, не останется без влияния на судьбу его ближайшей семьи. Вождь вскоре начнет усердно реализовывать различные новаторские проекты, характерные для неолита.

Вы, наверное, думаете, что знания неолитических шаманов о палеолите будут происходить из восхищения какими-то наскальными рисунками. Нет. Из наскальных рисунков тоже, конечно, но и из других источников. Здесь и там все еще сохраняются небольшие группы охотников-собираателей. Люди неолита великодушно дают им разрешение ловить рыбу и даже охотиться, хотя они делали это с незапамятных времен. В их лагерь время от времени заглядывает такой неолитический шаман, знаток палеолита, чтобы задавать им разные странные вопросы. Иногда придет и другой шаман неолита, который, однако, не будет задавать никаких вопросов. И он произнесет перед охотниками-собираателями странную речь:

Мои дети! Вы вовсе не хуже! Во все и во все! Я не считаю вас хуже! Как вы можете быть хуже, если такой человек, как я, говорит вам, что вы не хуже! Я так добр к вам! Я хочу, чтобы вы считали меня своим отцом! Я пришел сюда специально для вас, мои дети! Наверняка каждый из вас хотел бы стать лучше! Не то чтобы вы были хуже, нет, конечно. Но каждый из вас может стать лучше! Каждый из вас должен хотеть стать лучше! Это очень просто. Сначала я окроплю каждого из вас надежной Водой Жизни. Затем я дам вам новые имена, мои дети, и эти новые имена будут лучше! Вы можете забыть свои прежние имена. Лучше всего, чтобы вы вообще все забыли. Вы должны будете выучить наизусть все, что я выучил наизусть, и поверить во все, во что я верю. Я научу вас новым песням! Лучшим песням! Все это я делаю для вас, ваш отец, Мои Дети! Благодаря этому вы станете лучше, но не настолько, чтобы не пришлось мне объясняться за нарушение различных новых табу, которые я тоже заставлю вас выучить наизусть, Мои Дети!

Многие из этих людей палеолита потом пойдут к своей матери и спросят, не помнит ли она этого человека, потому что он все время говорит об этих детях и чтобы его обязательно называли отцом. Дело не в этом. Люди неолита будут знать о вас, людях палеолита, очень многое. Только они не смогут думать так, как думаете вы. Поэтому они просто будут считать, что вы тоже думали как они, люди неолита, только не смогли ничего достичь. Помните, как они называли волка, который не умеет различать, кого ему можно кусать? Они сказали бы, что такой волк дикий. Вы тоже дикие.

Вы, наверное, думаете, что раз у человека неолита будут специальные шаманы, которые не занимаются ничем другим, кроме палеолита, то он сам будет иметь неолит в своем распоряжении. Но это не так. Человек неолита не будет иметь представления о неолите, так же как рыба не знает, что существует такая вещь, как вода. Такой справочник, как мой, не мог бы быть представлен ни у одного неолитического костра! Почему? Потому что, конечно же, он совершенно неинтересен, а местами, вероятно, просто лжет!

Голос волка

Вы, наверное, думаете, что раз в неолите еще будут жить такие группы, как вы, люди палеолита, значит, люди неолита вовсе не такие страшные, как вам могло показаться. Лучшее доказательство того, что они оставят тех в покое. Самое большее, что они их чем-нибудь окропят или заставят что-нибудь выковать наизусть. Я вас не обманул. И все же я не сказал вам всей правды. Человек неолита сможет быть очень хорошим человеком в том смысле, в каком вы это понимаете. Но он сможет быть и страшным. Вы же тоже не охотитесь на всех животных одинаково, ведь каждое животное имеет свои привычки. Никто не станет ставить на мамонта ловушки, в которые ловят зайцев. На медведя охотятся иначе, чем на лося. Даже на лося и на оленя охотятся по-разному, потому что лоси живут одиночно, а олени живут стадами, как вы хорошо знаете. Человек неолита может вести себя самым разным образом, как я пытался вам показать. Но он не может никого оставить в покое. Если он видит другого человека, то в первую очередь пытается оценить, что у того есть. Он такой, и сам ничего не может с этим поделать, даже если бы хотел. Представьте себе, что он встретит людей палеолита, у которых будет то, чего у него нет. Например, у них будет земля, которая отлично подойдет для неолитических лагерей. Много земли, огромные пространства, полные лесов, равнин, рек и озер. Землю, на которой живет множество животных, на которых с незапамятных времен охотились их предки. Будет ли он считать, что они лучше? Их земля не даст ему покоя. Он не сможет перестать о ней думать. Ему покажется несправедливым, что они имеют эту землю, а он нет. Было бы справедливо, если бы люди палеолита поделились с ним своей землей. А самым справедливым было бы, если бы они подарили всю эту землю именно ему, человеку неолита. Сейчас я расскажу вам одну историю. Я должен вам это за то, что раньше не сказал всей правды. Вы, наверное, спросите, правда ли эта история. Да. Она правдива. Она должна произойти.

Представьте себе, что люди неолита найдут какую-то неизвестную им ранее землю и обнаружат, что на этой земле живут такие же люди, как вы, люди палеолита. В лагерях людей палеолита время от времени будут появляться друзья людей палеолита. Кто это, спросите вы. Другом людей палеолита будет человек неолита, которому совершенно не интересна земля. Его единственным желанием будет ближе познакомиться с людьми палеолита. Узнать больше об их обычаях. Он будет только просить их, чтобы они позволили ему жить вместе с ними, в их лагере. Даже если вокруг будет огромное свободное пространство! Даже если будет столько места, что он сможет построить себе хижину где угодно, в нескольких днях пути от любого лагеря людей палеолита. Однако он будет чувствовать непреодолимую потребность жить именно с ними. Но наступит день, когда логово Друга людей палеолита опустеет и очень быстро остынет. Убежище, которое они ему предоставили, станет ненужным. Еда, которой они с ним делились, перестанет ему нравиться. Они удивятся и, возможно, будут беспокоиться о нем. Они могут подумать, что произошло что-то плохое, что, возможно, он нуждается в их помощи. Но если бы кто-то из них был хищной птицей, он мог бы подняться так высоко, чтобы увидеть его. Он будет упорно следовать в направлении ближайшего лагеря людей неолита. Когда он доберётся до него, он расскажет о лагере тех, кто дал ему приют. Его рассказ будет странным. В нём не будет места для описания их обычаев, одежды и даже еды. Зато он расскажет, сколько их и какое у них оружие. И он будет называть их словом «дикари».

Потому что они действительно дикие. Весь этот лагерь людей неолита будет заполнен помощниками вождя, вооруженными лучшим оружием для убийства людей. Каждый из помощников вождя, как Волк неолита, будет делать все, что ему прикажет его хозяин. В первую очередь они найдут лагерь диких людей и вырежут всех диких женщин вместе с дикими детьми. И убьют диких стариков, которые уже не могут охотиться. Благодаря численному превосходству и неолитическому оружию, они убьют всех диких мужчин, которые будут пытаться защитить лагерь, а также тех, кто будет пытаться отомстить за них, видя, что им больше некуда возвращаться. Однако, несмотря ни на что, они будут испытывать странное очарование диким человеком, которое им придется маскировать оскорбительными жестами, выражающими их презрение. То, что они лучше. Каждый из этих диких людей будет рассматриваться ими как чрезвычайно опасный, непредсказуемый и непредвиденный, пока он жив, даже если у него нет оружия. Они без малейших проблем забудут о каждом диком человеке, которого убили, включая диких младенцев. И все же они вспомнят все и будут вынуждены замолчать, если им еще раз в жизни посчастливится услышать крик одинокого дикаря, который он издает, когда защищает свой лагерь или просто хочет отомстить за него. Этот голос будет звучать в их ушах, как вой дикого волка звучит в ушах каждого Волка Неолита. Это будет страшный голос. В нем будет звучать что-то, что они хорошо чувствуют и что вызывает у них страх, хотя они уже не могут это назвать и даже понять.

Общий язык

Каждый лагерь на самом деле имеет свой собственный язык. Даже Другие, с которыми вы иногда встречаетесь, могут говорить похоже, но иногда использовать какие-то свои собственные термины, отличные от ваших. Эти термины могут звучать странно, а иногда даже смешно, вы бы так не сказали. Ваш язык, в свою очередь, может звучать немного странно для них. Иногда одни и другие используют одно и то же слово, но оно означает для них что-то другое. Иногда вы можете встретить людей палеолита, с которыми вы вообще не сможете договориться. Таким людям можно подарить немного еды, а они подарят вам свою еду, и только после этого вы поймете, что они такие же, как вы, люди палеолита, хотя вы не поймете ни слова из того, что они говорят. Неолит введет некоторые решения, которые значительно облегчат общение. Одним из таких решений будет Общий Язык. Что это такое, спросите вы. Представьте себе два неолитических лагеря. Чтобы как-то их различить, я буду называть один из них Хорошим лагерем, а другой – Плохим лагерем. В обоих лагерях, Хорошем и Плохом, правят неолитические вожди. Каждый будет называть другого своим другом и братом. Он также будет выражать надежду, что им удастся прийти к соглашению, то есть найти общий язык. По сути, они будут говорить одно и то же. Только каждый из них будет иметь в виду совершенно разное.

Прежде чем объяснить вам разницу, я хотел бы сначала поговорить с вами о чем-то, что кажется довольно далеким от языковых вопросов. А именно о рыбах. Скажите, кто больше всего радуется запрету на ловлю рыбы? На первый взгляд кажется, что рыбы. Рыба не хочет быть пойманной, не хочет быть съеденной и вообще не желает, чтобы ее вытаскивали из воды или попадала в чью-либо кладовую. Но запрет на ловлю рыбы вводят вовсе не рыбы! Его вводит, так или иначе, неолитический вождь! Он, конечно, делает это для общего блага, потому что без этого запрета люди неолита выловили бы и съели всю рыбу, в результате чего весь плоский мир навсегда лишился бы этих вкусных существ. Обратите внимание, что неолитический вождь вводит запреты, которые касаются только людей! Он никогда не скажет: «Каждый медведь, пойманный на рыбной ловле, должен быть строго наказан!». Медведи очень любят ловить рыбу, к тому же они делают это довольно хорошо. Они не подчинились бы запрету, но неолитический вождь мог бы фактически ввести его, приказав стрелять в каждого медведя, который поймает хотя бы одну рыбу. Однако такой запрет никогда не будет введен. Потому что его цель вовсе не в защите рыбы. Этот запрет касается людей и только людей. Как бы странно это ни звучало, цель этого запрета — сделать так, чтобы худшие были голодными.

Здесь мы возвращаемся к идее общего языка. Неолитическому вождю на самом деле не важно, чтобы те из лагеря Зла были убиты и лишены всего, что у них есть. Он будет доволен, если добьется того, что те будут голодать. Именно этому будет служить идея общего языка. Добрый неолитический вождь считает, что Общим языком должен стать его язык. Потому что этот язык тоже Добрый. Более того, его язык лучше! Проблема в том, что Злой неолитический вождь считает наоборот, что именно он Добрый, и его язык гораздо лучше подходит в качестве Общего языка. Оба будут говорить одно и то же, и на самом деле нет никакой возможности проверить, кто из них действительно хороший, а кто плохой. Оба вождя будут регулярно посылать друг на друга группы вооруженных помощников. Иногда одному из них удастся убить помощников другого, но он не убьет всех остальных жителей лагеря. Тогда у тех появится новый

неолитический вождь. Он будет носить ожерелье вождя, назначать своих помощников, своих шаманов и своих сборщиков мяса. Только все его помощники, включая его самого, будут говорить на языке тех, кто победил. Это и будет общий язык. Каждая мысль, выраженная на этом общем языке, будет невероятно мудрой, гораздо мудрее, чем такая же мысль, выраженная на языке побежденных или любом другом. Потому что общий язык — это лучший язык. Каждый из побежденных, кому победители позволят жить, должен будет научиться, что именно этот язык является лучшим. Оба вождя, и вождь победителей, и новый вождь побежденных, будут, кроме того, выглядеть очень похожими. Оба будут носить ожерелье вождя и собирать мясо в своей собственной, строго охраняемой кладовой. Они будут говорить похожие вещи и отдавать похожие приказы, конечно, на общем языке. Они присвоят себе похожие титулы. Они будут верить в одного и того же Великого Духа, и их шаманы будут рассказывать о Великом Духе одинаковые истории, конечно, многие из них на общем языке. Будет только один способ отличить их. Ведь вождь победителей никогда не будет обосновывать свои приказы! Потому что настоящий вождь никогда не обосновывает свои приказы. Ему просто не нужно этого делать. Благо общего дела или воля Великого Духа – это и так уже много. А вот новый вождь побежденных будет обосновывать каждый свой приказ! И эти обоснования будут звучать чрезвычайно убедительно! Можно сказать, что чем страннее приказ, тем длиннее и мудрее, тем убедительнее обоснование! Эти обоснования будут ссылаться на различные наблюдения, доступные каждому. Они будут звучать чрезвычайно точно, и для их понимания вовсе не потребуется знание Общего Языка. Это будет единственное заметное различие между двумя вождями. Будет еще одно различие, но для постороннего наблюдателя оно будет практически незаметно. Между двумя лагерями будет поддерживаться интенсивный обмен товарами и новостями. Только товары, то есть мясо, будут поступать в лагерь победителей, а в лагерь побежденных будет поступать поток новостей. Часть этих новостей будет сообщаться новому вождю побежденных в присутствии многих важнейших помощников, конечно же, на общем языке. В этих новостях вождь победителей будет называть нового вождя побежденных своим Другом. Но, что характерно, он никогда не назовет его своим Братом! Это могло бы быть неправильно понято новым вождем побежденных, и, возможно, потом пришлось бы тщательно проветрить хижину нового вождя побежденных. Однако будут также сообщения, передаваемые новому вождю на ухо! Да, чтобы никто другой их не слышал! Хотите знать, что будет содержаться в этих тайных сообщениях, предназначенных исключительно для ушей вождя? Я вам скажу. Это будут содержаться приказы, которые он скоро отдаст, а также его мнения по различным вопросам, которые он скоро сформирует. Что характерно, никаких обоснований не будет. Обоснования – это уже его проблема.

Непосредственным следствием нахождения обоими вождями общего языка будет то, что в лагере побежденных почти все будут голодать. Даже лучшие из них будут иметь проблемы с едой, не говоря уже о худших. Зато все будут чрезвычайно хорошо осведомлены о стратегии своего вождя, будут знать длинные и мудрые обоснования его приказов, а также будут знать его мнения по ряду тем. Это уже такая характерная черта неолита. Побежденные в неолите всегда думают, что они все прекрасно понимают и что вскоре навяжут всем вокруг общий язык.

Колыбельная

Как вы знаете, ваши женщины в основном не охотятся. Означает ли это, что они не умеют охотиться? В принципе, да. Если нужно, то и они охотятся, но в этом отношении они не могут сравниться с мужчинами. Каждый мужчина, даже если он не умеет охотиться, несет в себе память о своих бесчисленных предках, которые были мужчинами и охота была их основным занятием. Мужчина по своей природе является охотником, потому что все или почти все его мужские предки были охотниками. Каждый из его предков дожил до взрослого возраста, и каждый должен был иметь хотя бы одного ребенка. И если этот ребенок родился мальчиком, то каким-то странным образом он будет помнить то, что случилось с ними. Как будто этот мальчик помнит всю их жизнь, все опасности, через которые они прошли, как будто он видел это своими глазами, хотя ведь большинства из них он вообще не знал. А если ребенок родится девочкой, то в этой девочке пробудится память всех женщин, которые были ее предками. Многие отцы будут удивляться, откуда их маленькая дочь знает все это, кто научил ее замечать вещи, которые он не замечает, почему она лучше него знает, что означает тон голоса или взгляд другого человека.

Женщина иногда должна защищать своих детей, будь то от животного или от злого человека. И нет страшнее противника, чем женщина, которая защищает своих детей. И все же женщина никогда не будет охотником. Она не сможет думать так же, как он. Ее роль просто другая. Вы бы не взяли женщину с собой на охоту на мамонтов. Каждый из вас инстинктивно позаботился бы о том, чтобы с ней ничего не случилось, в некотором смысле постарался бы ее защитить. А, как вы хорошо знаете, на охоте может быть только одна цель. Поэтому женщины не охотятся на мамонтов.

Однако человек неолита придумает, что это отличная идея, чтобы именно женщины охотились на мамонтов. Как он это обоснует? Очень просто! Он использует слово, которое использует постоянно. Он скажет, что она ничуть не хуже! Что же будет делать отец? В неолите отец будет хуже, но это не будет звучать. В неолите отец будет самым худшим человеком во всем плоском мире. Смысл его роли будет сведен на нет. Потому что ему больше не будет позволено охотиться и ловить рыбу без специального разрешения – даже для того, чтобы накормить своих детей. Если кто-то обидит его ребенка или его женщину, ему ни в коем случае не будет позволено их защищать. А если кто-то убьет их, ему не будет позволено отомстить. Он будет существовать, но на самом деле его не будет. Он больше не будет тем, кого вы называете отцом. Никто не будет знать, для чего на самом деле нужен отец. У него будет только один способ обеспечить свою семью едой и безопасностью. Он должен будет быть послушным. Послушание – величайшая добродетель человека неолита. Все помощники неолитического вождя, даже если они ничего не умеют, будут постоянно уверять его в своем послушании. И неолитический вождь будет именно этого от них ожидать. Ведь он будет знать, что все титулы, которые он им присвоил, не имеют ничего общего с их навыками, потому что они, как и он сам, ничего не умеют. Но важно, чтобы они были послушны. Непослушание вождю будет самым большим табу. Тот, кто проявит непослушание, может быть уверен, что помощники вождя не успокоятся, пока не выследят и не убьют его, как раненого лося, который пытается укрыться в болотах.

Если подумать об этом, то источником власти неолитического вождя вовсе не будет оружие его помощников. И на самом деле, источником его власти будут его рассказы, в которые

нельзя не верить. Власть рождается из страха. В случае неолита это будет страх голода. Голод будет уделом худших, но на самом деле он будет оружием в руках неолитического вождя, и таким оружием, которого боятся все. Худшие должны голодать именно для того, чтобы лучшие панически боялись стать худшими. Если бы худшие не голодали, вождь не имел бы власти и над лучшими, потому что им нечего было бы бояться. Неолитический вождь, похлопывая по спине своих лучших помощников, будет внимательно следить за тем, достаточно ли страха в их глазах, достаточно ли они ему послушны и достаточно ли хорошо понимают, что он держит их за горло. Женщины поймут это первыми, и поэтому в неолите женщинам будут доверять больше, чем мужчинам. По той же причине для человека неолита женщина не будет такой ценной, как для каждого из вас. Совсем нет. Человек неолита будет относиться к женщинам гораздо хуже, чем вы, потому что не будет их бояться. Каждый мужчина, даже самый покорный, имеет ум охотника, даже если не умеет охотиться. Мужчины умеют рисковать, многие из них готовы поставить на карту свою жизнь, чтобы хотя бы на мгновение почувствовать запретный в неолите вкус свободы. Не только оружие, но и камень в его руке заставляет его думать, что вождь не имеет над ним неограниченной власти. Мужчины обладают странной способностью рисковать, даже если шансы невелики или даже нулевы. Это приведет к тому, что неолитическому вождю не будет ничего важнее, чем доказать, что женщины могут быть такими же мужчинами, как и они, и даже превосходить их в этом.

Вы хорошо знаете, что для младенца значит голос его матери. Он еще не понимает слов, но узнает ее голос. Если бы отец захотел спеть младенцу колыбельную, тот бы взъерошился, как еж, и, возможно, даже надолго замер бы, слушая это странное пение. Даже если отец постарается петь как можно нежнее, ребенок рано или поздно даст ему понять, что в этом случае добрых намерений недостаточно. В неолите дети будут такими же, как ваши дети, и еще не будут понимать, что им должно нравиться.

Сторонник

На протяжении всего неолита худшие будут ненавидеть лучших, а лучшие будут презирать их и, по сути, бояться их. Они также будут бояться, что сами могут стать худшими, если окажутся недостаточно послушными. Худшим будет казаться, что достаточно убить всех лучших, чтобы вернуть палеолит. Я хочу рассказать вам историю двух друзей, людей неолита, которые мечтали о возвращении к палеолиту. Один из них видел себя в роли того, кому удастся действительно это осуществить. Я буду называть его немного странным именем — я буду называть его Тот, Кто Вернется. А второй будет верить в него и будет готов сделать все, чтобы помочь Тому, Кто Вернется. Второй в моей истории будет называться Последователь. В большинстве случаев Тот, Кто Вернется, а также его Последователи будут пойманы и сурово наказаны неолитическим вождем. Но будут и те, кому это удастся. В очень, очень редких случаях у них действительно будет возможность что-то изменить. Они будут помнить юношеские мечты и свои долгие разговоры. Планы. Потому что ничто во всем плоском мире не возвращается с такой силой, с такой предсказуемостью, как планы молодых людей. Планы молодых людей подобны возвращающейся морской волне. Их энтузиазм и вера в себя столь же неумолимы, как удар волны о скалистый берег. Стариками они не будут помнить своих былых планов. Но они будут помнить, что когда-то они в что-то твердо верили. Если Сторонник будет способствовать победе Того, Кто Вернется, он будет самым счастливым из людей. Он будет верить, что отныне никто не будет голодать, что больше не будет лучших. Его друг обещал ему, что если все получится, если они выживут и свергнут неолитического вождя, они больше не будут голодать. Кто бы не поверил обещанию друга, который произносит его так, что просто видно, как сильно он в него верит. И это не будет так, как вы, возможно, подозреваете, что если Тот, Кто Вернется, свергнет неолитического вождя, то он не сдержит это обещание. Он сдержит его. Такое обещание всегда сдерживается.

Знаете ли вы это чувство, когда мамонт, на которого вы охотитесь, великий как гора, наконец падает на землю? Ни один охотник не забудет это чувство. Это чувство триумфа, вы счастливы, что вам удалось это сделать. Вы радуетесь, потому что скоро в вашем лагере будет много еды. Этот мамонт обеспечит выживание вашего народа на некоторое время. Часть из вас останется, будет охранять добычу от хищников и начнет ее делить. А часть вернется, чтобы сообщить в лагере, что все удалось! Женщины, дети и даже старики выйдут им навстречу. И слова будут ненужны, потому что достаточно одного взгляда на лицо охотника, чтобы понять, что на этот раз все получилось! Это будет видно не только по его лицу, но и по тому, как он ходит, и по тону его голоса.

Момент победы имеет сладкий вкус для каждого человека. Победа – это то, что он должен защищать! Так же, как вы защищаете мамонта от хищников, которые хотели бы полакомиться, увидев вашу добычу. Вы отгоняете от нее падальщиков. Вы не позволяете стервятникам воспользоваться вашими усилиями. Победа имеет сладкий вкус и для человека неолита. Если бы он не защищал свою победу, он был бы как тот, кто поймал мамонта, а потом не охранял его от хищников. Все его усилия пошли бы насмарку. То, за что он боролся, ради чего рисковал своей жизнью и жизнью своих последователей, могло бы стать добычей кого-то другого. Ему просто придется защищать свою добычу. И в его голове родится план. Понимаете,

человек неолита должен иметь план в такой ситуации. Этот план обязательно родится. На самом деле он всегда был в его голове, и человек неолита просто внезапно осознает это. Этот план всегда был в его голове, потому что никто не может убежать от того, кем он является. Человек неолита всегда будет думать как человек неолита. Он не сможет думать иначе. Его последователь заметит странные вещи. Время от времени он будет приходить к своему другу и спрашивать, когда тот наконец введет палеолит. Он узнает, что палеолит нельзя ввести внезапно. Это нереальная идея. Для этого нужно время. По крайней мере, какое-то время нужно сохранить неолит. Это будет только временное решение, пока вы не справитесь со всеми лучшими. А когда вы справитесь с ними, появится какая-то другая цель, которая также не позволит ввести палеолит. А потом еще одна. Запомните, что нет ничего более постоянного, чем временное состояние в неолите. Сторонник будет напоминать своему другу о палеолите, об их юношеских планах и обещаниях, которые они дали друг другу. И он не будет понимать, что случилось с тем другом. Ничего не случилось. Волчонок выглядит симпатично. Он вызывает у человека теплые чувства, а его писк звучит смешно и немного жалобно. Но ведь из него вырастет волк. Каждый волк когда-то был волчонком. И щенок, если проживет достаточно долго, превратится в волка. Он еще не знает этого, но в нем уже есть все необходимое, чтобы однажды, в случае необходимости, по сигналу вожака стаи броситься на медведя в защиту щенков. Волки очень хорошо понимают, что медведь может убить нескольких из них, но они сделают это без колебаний, потому что защита щенков — их естественный инстинкт.

Человек неолита не является по своей сути плохим человеком. Но он не может перестать быть человеком неолита, так же как волк не может перестать быть волком. Поэтому Тот, Кто Вернется, сможет сделать для своего друга только одно. Однажды в хижину Сторонника придут помощники нового вождя. Среди них будет неолитический шаман. Этот шаман скажет ему, что новый вождь очень беспокоится о его здоровье. Он заметил, что Последователь в последнее время говорит одно и то же. Он помнит о своем обещании и сделает все возможное, чтобы его выполнить. И хотя он не смог прийти сам, он попросил его, шамана, приготовить для Последователя травы.

Ловушка

Гид увидел издалека лагерь людей неолита. Он был огромным. Он направился в его сторону. Люди неолита иногда нанимали таких, как он, гидов, которым можно было доверить проведение охоты. Он умел это делать. Только на этот раз это была особая задача. В лагере ему объяснили, в чем дело. Охота, да – все как обычно. Ему доверят группу охотников, дадут оружие. На этот раз его задача заключалась не только в проведении охоты. На следующий день ему представили его охотников. Каждый был одет как обычный человек палеолита. Они смотрели на него спокойно — прямо в глаза. У них было обычное оружие, такое, какое используется для охоты на мамонтов. Но проводник уже знал, что это будет не обычная охота. Накануне он узнал, в чем дело. Некоторые из его охотников были обычными людьми палеолита, такими же, как он. Люди неолита нанимали таких для охоты. Но другие из его охотников не были людьми палеолита. Они были людьми неолита, чья единственная задача заключалась в том, чтобы как можно точнее имитировать обычных охотников палеолита. Каждый из них выглядел как человек палеолита, умел охотиться так же, как он. В его глазах не было видно страха. Но он не был человеком палеолита. Гид уже слышал о таких. Однако он принял вызов и теперь стоял перед группой своих охотников. Ему сказали, что каждый из них знает, кто он сам, но ничего не знает о других. Ему также сказали, что он может спросить каждого из них, кто он, но на такой вопрос он в любом случае услышит один и тот же ответ. Я совершенно обычный человек палеолита. Только не во всех случаях это будет правдой. Таким образом, проводник не знал, кто есть кто, и никогда не должен был этого узнать. Его задачей было оценить каждого охотника по возвращении с охоты исключительно на основе того, как этот охотник справился с задачей.

Охота шла по плану. До определенного момента. Со временем выяснилось, что кто-то внес некоторые изменения в ловушку, предназначенную для дичи. Неизвестно было только, кто это сделал. Оказалось, что ловушка была специально модифицирована так, чтобы вместо дичи в нее попали все люди палеолита. Те, кто не были настоящими людьми палеолита, могли спастись, если бы пожертвовали жизнью тех. Один из них действительно так и поступил. Он был человеком неолита, специально обученным вести себя и охотиться так же, как любой палеолитический охотник. Но он не хотел, чтобы Проводник пережил эту охоту, потому что тот мог бы сказать, что он был хуже. Ловушка была модифицирована таким образом, чтобы люди палеолита, участвующие в охоте, просто должны были попасть в нее. Не хватало только одной вещи. В критический момент Проводник должен был отдать приказ. Приказ был бы выполнен, и ситуация внезапно изменилась бы так, что пришлось бы спасаться самому. Однако Проводник не сказал ни слова. Возможно, он почувствовал, что вся эта ситуация слишком гладко складывается. Слишком очевидной. Как будто он проникся скрытыми намерениями того. И не отдал приказ. Он оставил ему свободу действий. Это очевидно для охотника палеолита, ведь невозможно предсказать каждую ситуацию, которая может произойти на охоте. А этот фальшивый охотник, чья задача заключалась лишь в том, чтобы притвориться человеком палеолита, ждал от Гида только приказа. Он ждал этого приказа, чтобы потом сказать, что все, что случилось с людьми палеолита, было виной Гида. Однако приказ не прозвучал.

Эпилог

Вы наверняка интересуетесь, откуда я почерпнул все знания о неолите, которые я вам представил. Я открою вам секрет. Этот справочник был создан таким же человеком, как и вы. Он будет носить неолитическое имя, не уметь охотиться и, возможно, раз в жизни согласится пойти на рыбалку. Все люди неолита, которые его знали, будут думать про себя, что он, как для человека неолита, немного странный. Никто, конечно, не скажет ему этого, потому что он все-таки крепкий парень, но все будут считать, что он должен больше стараться, проявлять больше амбиций, другими словами, стремиться иметь как можно больше и стать благодаря этому лучше. Он будет для них странным, так же как каждый из вас был бы странным. Но я скажу вам его неолитическое имя. Его звали Павел Бернацкий.

Тест

1. Почему ты хотел бы стать человеком неолита?
- а. Неолит может пригодиться моему племени. 0 баллов
 - б. Неолит может пригодиться мне. 1 балл
 - в. А что я с этого буду иметь? Много баллов
2. Кто-то поймал двух зайцев и хочет подарить вам одного.
- а. Нужно тоже что-то ему дать. 0 баллов
 - б. Нужно убежать с этим зайцем, пока он не передумал. 1 балл
 - в. Нужно выпросить у него еще и второго зайца. Много баллов
3. Ты регулярно теряешь голову при виде какой-нибудь девушки.
- а. Нужно сказать ей, что завтра ты ее похитишь, а потом подождать ее. 0 баллов
 - б. Нужно похитить ее из ее лагеря, хочет она того или нет. 1 балл
 - с. Нужно договориться с ее отцом. Много баллов
4. Что умеет неолитический вождь.
- а. Ничего не умеет. 0 баллов
 - б. Он может знать одно, а верить в противоположное. 1 балл
 - в. Он умеет заботиться о благе общества.
Множество баллов
5. Кто умеет красиво петь?
- а. Тот, чей голос звучит красиво. 0 баллов
 - б. Тот, кто хотя бы раз пел у костра. 1 балл
 - в. Тот, кто сейчас поет у костра. Множество баллов

6. От чего зависит получение освобождения от неолитического шамана.

- a. От того, болен ли ты. 0 баллов
- b. Из его кладовой. 1 балл
- c. От того, сколько еды ты ему принесешь. Множество баллов

7. Для чего нужна Вода Жизни.

- a. Для обеспечения защиты во время вырубки соседних лагерей. 0 баллов
- b. Для обеспечения некой защиты, но неизвестно от чего. 1 балл
- c. Окропленный Водой Жизни оживает сразу же, как только его кто-то убивает, если только он не чудотворец.

Множество баллов

8. Почему волк неолита лучше дикого волка?

- a. Потому что он знает, кого можно кусать, а кого нет. 0 очков
- b. Потому что он лучше, и все! 1 балл
- в. Потому что он может охранять кладовую. Много баллов

Общее количество баллов:

- 0 баллов – У вас есть проблемы с неолитом. К сожалению, вы не освоили материал.
- 1-3 очка – Отлично! Вы делаете успехи! Так держать!
- Много баллов – Этот учебник не для тебя. Ты знаешь неолит как свои пять пальцев.